Онлайн библиотека «Царское Село»

Мы в соцсетях и на платформах РФ

Telegram:	https://t.me/bookoldsru
ВКонтакте:	https://vk.com/club27459329
LiveJournal:	https://nemos19.livejournal.com/
Одноклассники:	https://ok.ru/profile/580961151651/statuses
MAX.ru:	https://max.ru/join/YBYQYAswU2vEb0xEJkw0RpKc0M4Xf6H4BewxzTAzY
MAX.ru (2):	https://max.ru/join/5\1ZpZ4J1bdqNU4E1HQG6Ydu47E6H4BewxzTAzY
Яндекс-Дзен:	https://dzen.ru/id/60d85451e1217c46681c055d?tab=suites
Rutube:	https://rutube.ru/channel/71743714/videos/

~~Заблокировано в России, террористические и нежелательные в РФ~~

Facebook:	https://www.facebook.com/nilay.geglov
Instagram:	https://www.instagram.com/nikigeglov/
Twitter (X):	https://x.com/Nemos19118434

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

- Файлы предоставляются только в личных некоммерческих целях.
- При использовании документа упоминайте библиотеку «Царское Село».
- Пользователь самостоятельно несет ответственность за соблюдение прав третьих лиц.
- Текстовые данные могут содержать ошибки автоматического распознавания ИИ.

Примечание: Документ содержит сохраненные текстовые данные для поиска, полученные автоматическим распознаванием и имеющие погрешности, неточности.

РФ в серцах миллионов

Малая Родина

Вся Россия

book-olds.ru

Вопросы и пожелания в Telegram: @bookoldsru

ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА

Юридическая газета. 1900, № 3 (9 января)

Количество страниц: 8

AI QWEN Assistance

DOCUMENT DESCRIPTION

Юридическая газета. 1900, № 3 (9 января)

Number of pages: 8

AI QWEN Assistance

文件描述

Юридическая газета. 1900, № 3 (9 января)

页数: 8

AI QWEN Assistance

Д 0
Ю.701

-- МАЙ 2008

№ 3. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. С.-Петербургъ, Воскресенье 9 Января 1900 года. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ № 3.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражд. Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

и

Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.

Редакція и главная контора

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59.

Телегр. адресъ: Спб. „Юридическая Газета".

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ «Юридической Газетѣ», могутъ подвергаться сокращенію и редакціоннымъ исправленіямъ. Статьи должны быть за подписью автора, съ указаніемъ его адреса, но могутъ печататься, смотря по желанію, за подписью автора, или безъ подписи. Статьи, присланныя или переданныя безъ обозначенія на нихъ условій, считаются безплатными.

Рукописи напечатанныхъ и ненапечатанныхъ статей и приложенія (въ видѣ документовъ, копій, бумагъ и пр.) къ статьямъ вообще, равно и къ письмамъ, требующимъ разъясненія или отвѣта, не возвращаются и за нихъ редакція не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности.

Обращающіеся въ редакцію, должны сообразоваться съ требованіями, изложенными въ программѣ «Юрид. Газ.» см. № 1 «Юрид. Газ.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 ч. утра.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на «Юридическую Газету» съ приложеніями.

въ предѣлахъ Имперіи 7 руб за годъ съ доставкою и пересылкою. Разсрочка платежа годовой подписной платы допускается въ два срока: при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля остальные—3 р.

За годъ заграницу 10 руб. съ пересылкою

За перемѣну адреса вообще взимается 50 к. За перемѣну же иногородняго адреса въ Петербургъ или обратно взимается 1 рубль.

Отдѣльно каждый нумеръ газеты, безъ приложенія, стоитъ 20 коп безъ пересылки.

Отдѣльно каждый листъ приложенія, безъ газеты, стоитъ 20 коп. безъ пересылки.

За объявленія взимается: на послѣдней страницѣ за строку въ столбцѣ петита 50 коп., на первой же страницѣ за строку въ столбцѣ петита 1 руб.

За разсылку при газетѣ объявленій, въ видѣ особыхъ приложеній взимается по одной коп за каждый лотъ.

Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

Подписчики „Юридической Газеты" при выпискѣ книгъ изъ книжн. маг. Юрид. Литературы Д. В. Чичинадзе, пользуются правомъ 5% скидки съ рубля стоимости книгъ (за исключеніемъ законовъ и оффиціальныхъ изданій), причемъ они обязаны, если желаютъ пользоваться этою уступкою; указывать № бандероли, по которой имъ высылается газета. Пересылка книгъ во всякомъ случаѣ производится на счетъ закащиковъ.

Выходитъ безъ предварительной цензуры, два раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ и Четвергамъ.

Книжный магазинъ Юридической Литературы

Давида Виссаріоновича Чичинадзе,

Коммисіонера Государственной Канцеляріи и Библіотеки Государственнаго Совѣта и Государственной Типографіи.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 59.—Телегр. адресъ: Петербургъ. Невскій, 59. Чичинадзе).

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Св. Зак. т. XI ч. 2.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ,

съ объясненіями по рѣшеніямъ Четвертаго, Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, съ разъясненіями по Положенію о государственномъ промысловомъ налогѣ и приложеніемъ: 1) Торговыхъ обычаевъ С.-Петербургской биржи; 2) Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ; 3) Законовъ о наслѣдованіи послѣ лицъ, производившихъ торговлю; 4) Законовъ о сословныхъ правахъ купцовъ, и 5) Алфавитнаго (попредметнаго) и другихъ указателей.

Составленный **А. Черкасомъ.**

Изданіе Книжн. Магаз. Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе. С.-Петербургъ, 1900 г.

Цѣна **3** рубля.

НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ОСТЗЕЙСКАЯ ПРАКТИКА

Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1891—1898 г. г.

Составилъ **Я. Эліясбергъ**

б. Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Цѣна **1** рубль.

Поступило въ продажу положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ съ законодательными мотивами и инструкціями Министерства Финансовъ 25 августа и 4 декабря 1899 г. о приведеніи въ дѣйствіе и порядкѣ примѣненія означеннаго положенія. Цѣна **75** к.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Отвѣты и разъясненія редакціи.

2. Именной Высочайшій Указъ.

3. Объ удовлетвореніи воинскихъ чиновъ квартирнымъ довольствіемъ въ г. Севастополѣ.

4. О правѣ сѣчь.

5. Юридическое недомысліе.

6. О юридической природѣ артели.

7. Толкованіе 1222 ст. Уст. Гр. Суд.

8. Практика Правительствующаго Сената, центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій.

9. Вѣсти и слухи.

10. Судебная хроника.

11. Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Пр. С.

13. Почтовый ящикъ.

Отвѣты и разъясненія редакціи.

11. *Подписчику № 2115* (99 г.). Мы полагаемъ, что въ приведенномъ Вами случаѣ впредь до совершенія купчей крѣпости или иного крѣпостного акта объ уступкѣ однимъ изъ двухъ братьевъ принадлежащаго ему права собственности въ общемъ ихъ имуществѣ другому, слѣдуетъ представить въ силу ст. 73 Временныхъ Правилъ имѣющійся у нихъ исполнительный листъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, а засимъ, при совершеніи крѣпостнаго акта, вполнѣ достаточно сослаться только на этотъ актъ, не указывая по какому укрѣпленію данное имущество дошло до отца контрагентовъ.

12. *Подписчику № 3116* (99 г.). Въ виду 224 ст. IX т. Св. Зак., по которой кандидаты назначаются лишь для *замѣщенія* открывающихся по должностямъ вакансій и для *временнаго* занятія должностей, въ случаѣ тяжкой избранныхъ лицъ болѣзни, а равно 240 ст., по которой кандидаты занимаютъ вакантную должность только до ближайшихъ выборовъ, надо признать, что законъ проводитъ разницу между такимъ замѣстительствомъ и дѣйствительнымъ занятіемъ должности по выбору. Мы думали бы, что прим. къ ст. 250 примѣнимо только къ лицамъ послѣдней категоріи, а потому срокъ службы въ состояніи замѣстительства въ общій итогъ времени выборной службы включенъ быть не можетъ. Съ другой стороны изъ общаго смысла примѣчанія можно заключить, что въ немъ требуется непрерывное служеніе въ теченіи 3 трехлѣтій, но не содержится прямаго ограниченія на тотъ случай, буде служба эта имѣла мѣсто въ разныхъ губерніяхъ.

13. *Подписчику № 890* (99 г.). Согласно 1 п. 130 и 133 ст. Общ. Пол. увольнительный приговоръ можетъ состояться только при условіи отказа навсегда отъ участія въ надѣлѣ и надлежащей его сдачи. Исключеніемъ изъ этого правила является лишь пріобрѣтеніе крестьяниномъ участка земли въ собственность въ порядкѣ 165 ст. Пол. о вык.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Въ четвертый день сего января Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Никитою.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденный Князь Императорской Крови, по принадлежащему ему, какъ правнуку Императора, титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ случаяхъ, былъ именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ,
4-го января 1900 года.

Объ удовлетвореніи воинскихъ чиновъ квартирнымъ довольствіемъ въ г. Севастополѣ.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, 1) что такъ какъ, по Высочайше утвержденной дислокаціи войскъ, пунктомъ квартированія 13 Артиллерійской бригады назначенъ г. Севастополь, а не сѣверная часть его, входящая въ раіонъ Симферопольскаго уѣзда, то офицерскіе чины, названной бригады должны получать квартирныя деньги по окладу г. Севастополя и могутъ на основаніи 61 ст, закона 14 марта 1894 г., отказавшись отъ квартирныхъ денегъ требовать отвода квартиръ въ натурѣ отъ Севастопольскаго городскаго общественнаго управленія и 2) что размѣщеніе бригады въ казармахъ сѣверной части города ни коимъ образомъ не можетъ снять съ названнаго городскаго управленія обязанность по отводу офицерамъ этой бригады, квартиръ въ натурѣ, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство не можетъ обязать офицеровъ бригады жить непремѣнно въ сѣверной части города. (Указъ 19 октября 1899 года № 19860).

О правѣ сѣчь.

...И человѣка растянутъ
Онъ позволялъ не какъ-нибудь,
Но въ строгихъ правилахъ искусства...
Пушкинъ.

Въ преддверіи XX вѣка какъ будто даже неловко писать «о правѣ сѣчь»... Но когда до вашего слуха отъ времени до времени долетаютъ вопли сѣкомыхъ Ивановъ; когда не только въ обществѣ, но и въ печати нѣтъ—нѣтъ да и проскальзываютъ постыдные выкрики о спасительности порки; когда всякаго рода ходатайства многочисленныхъ общественныхъ группъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, могучими волнами несущіяся со всѣхъ концовъ земли русской, отскакиваютъ отъ твердыни закона, въ которомъ значатся розги до 20 ударовъ, тогда неловкость необходимо откладывать въ сторону и, въ виду настоятельной, практической важности вопроса, поговорить объ этомъ правѣ сѣчь.

Со всѣхъ сторонъ въ наукѣ разработанъ, да кажется на всѣ лады уже и популяризированъ вопросъ о необходимости отмѣны тѣлеснаго наказанія. Не можетъ быть сомнѣнія, что это дѣло времени, что постепенное, но неизбѣжное вымираніе этого правоваго «института» есть историческій фактъ, передъ которымъ силою вещей смирятся самые властные, самые рьяные сторонники сѣченія. Но доколѣ еще не высѣченъ тотъ несчастный, которому волей судебъ предназначено быть послѣднею жертвою этого карательнаго пережитка, доколѣ Иваны, Степаны и Петры, во множествѣ населяющіе нашу землю, живутъ подъ страхомъ «20 ударовъ»: до той поры далеко не безразлично, назначается ли это законное битье дѣйствительно въ силу закона или же высѣченный Иванъ лишенъ и этого послѣдняго, хотя и сомнительнаго, утѣшенія.

Мы утверждаемъ, что въ настоящее время тѣлесное наказаніе въ Россіи процвѣтаетъ вслѣдствіе несомнѣннаго для насъ недоразумѣнія, порожденнаго или вѣрнѣе поддержаннаго однимъ неправильнымъ толкованіемъ правительствующаго сената. Говоря о дѣятельности этого высшаго учрежденія, авторитетъ котораго основанъ не только, а можетъ быть и не столько, на его оффиціальномъ положеніи, сколько на внутреннемъ достоинствѣ исходящихъ отъ него руководящихъ указаній, мы не считаемъ возможнымъ сглаживать выраженій и называемъ сенатское толкованіе по вопросу о розгахъ неправильнымъ, ибо и сенату, какъ собранію людей, свойственно ошибаться. Но ужасны практическія послѣдствія сенатской ошибки. Всѣ комментаторы вводятъ ее въ свои практическія руководства, а волостные суды, опираясь на нее, сѣкутъ Петровъ и Ивановъ вопреки закону и будутъ сѣчь, пока оффиціально тотъ же сенатъ не перемѣнитъ своего взгляда и не откажется отъ взгляда, ранѣе высказаннаго.

Желать такой перемѣны, взывать къ справедливости есть право и обязанность всякаго юридическаго органа, а можетъ быть и всякаго порядочнаго человѣка. И мы взываемъ!

Такого то числа и года правительствующій сенатъ въ соединенномъ присутствіи 1-го и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ слушали *) предложеніе оберъ-прокурора отъ 29 Апрѣля 1892 года № 342 по вопросу о томъ: «*могутъ ли волостные суды, преобразованные на основ. врем. правилъ 12 Іюля 1889 года, приговаривать виновныхъ въ проступкахъ, исчисленныхъ во 2 части 36 ст. означенныхъ правилъ къ тѣлесному наказанію лишь при наличности условій, указанныхъ въ ст. 37 тѣхъ же правилъ или же имѣютъ право назначать таковое наказаніе и при отсутствіи означенныхъ условій*»...... Опредѣлили: «*разъяснить, что волостные суды... могутъ приговаривать... къ наказанію розгами за проступки, исчисленные во 2 ч. 36 ст. правилъ... и при отсутствіи условій, указанныхъ въ 37 ст. тѣхъ же правилъ*».

Вотъ это разъясненіе, мы считаемъ совершенно неправильнымъ.

Обратимся прежде всего къ аргументаціи сената. Сенатъ нашелъ, — мы пользуемся тою же книгою г. Горемыкина, — что смыслъ ст. 36 и 37 врем. правилъ и ихъ взаимное соображеніе приводятъ къ заключенію, что онѣ не поставлены въ непосредственную связь одна съ другой, что примѣненіе первой изъ нихъ не обусловлено наличностью обстоятельствъ, указанныхъ во второй, и что послѣдняя составляетъ отдѣльное и совершенно самостоятельное законоположеніе о правѣ волостного суда на измѣненіе нормы наказанія при повтореніи и совокупности проступковъ. «Таковое заключеніе подтверждается какъ отсутствіемъ въ означенныхъ статьяхъ ссылки въ одной на другую, такъ и тѣмъ, что при допущеніи между ними непосредственной связи, указанное во 2 п. 37 ст. условіе (когда за каждый изъ проступковъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе) потеряло бы значеніе, такъ какъ всѣ безъ исключенія исчисленные во 2 ч. 36 ст. проступки именно влекутъ за собою наказаніе арестомъ или тюрьмой».

Въ сущности вся аргументація сената и сводится къ соображеніямъ, взятымъ нами въ ковычки. «Таковое заключеніе... или тюрьмой». Все то, что говорилось ранѣе есть утвержденіе — авторитетное, потому что высказывается сенатомъ, предрѣшающее его заключительное разъясненіе, которое тутъ передается другими словами, но утвержденіе голословное, не подкрѣпленное никакими соображеніями. Почему нѣтъ связи между ст. 36 и 37? Почему послѣдняя самостоятельна?

И вотъ, установивъ положеніе, уже предрѣшившее вопросъ, сенатъ ищетъ аргументовъ и находитъ ихъ два. Въ ст. 36 и 37 нѣтъ ссылокъ въ одной на другую—значитъ между ними нѣтъ непосредственной связи. Допущеніе этой связи яко бы уничтожаетъ значеніе 2 п. 37 ст.—значитъ этой связи нѣтъ.

Несовершенство принятаго сенатомъ способа доказыванія, равно какъ и недостаточность самой аргументаціи, на нашъ взглядъ, бросаются въ глаза. Двѣ рядомъ стоящія статьи закона, помѣщенныя въ одной и той же главѣ, посвященной одному вопросу — наказаніямъ, налагаемымъ волостнымъ судомъ,—по общимъ началамъ толкованія законовъ, которымъ много лѣтъ и ежедневно слѣдуетъ самъ сенатъ — предполагаются и должны предполагаться имѣющими между собою тѣснѣйшую связь. Въ какомъ же кодексѣ, въ какомъ разсужденіи, въ какомъ даже обыденномъ житейскомъ разговорѣ считаются необходимыми ссылки на только что сказанное для установленія несомнѣнной, подсказываемой логики, связи предъидущаго съ послѣдующимъ, вразумительнымъ образомъ не отдѣленнымъ отъ

*) Сводъ узак. и расп. правит. объ устр. сельск. сост. г. Горемыкина т. I стр. 228, 4 изд. 1900 г.

него? Мыслимо ли самое толкованіе закона или разборъ какого либо научнаго труда или даже беллетристическаго произведенія внѣ связи даннаго положенія съ цѣлымъ и съ другими его частями, связи, опредѣляемой въ значительной мѣрѣ тѣмъ мѣстомъ, которое данное положеніе занимаетъ? Мы не станемъ останавливаться на этомъ безспорномъ вопросѣ въ предположеніи, что указаніе сената на отсутствіи ссылки въ 36 ст. на 37-ю ст. и обратно, указаніе, ни о чемъ не свидѣтельствующее, такъ сказать невольно сорвалось съ пера писавшаго сенатское опредѣленіе, не на этомъ же, конечно, основанное.

Нѣсколько серьезнѣе другой аргументъ. Признаніе связи между ст. 36 и 37 правилъ не приведетъ ли къ уничтоженію значенія 2 пункта послѣдней статьи? Сенатъ говоритъ, что да и отсюда тотъ же выводъ объ отсутствіи этой связи. Мы позволимъ себѣ не согласиться и съ этимъ. Противорѣчія—удѣлъ весьма многихъ законовъ, стоящихъ на гораздо болѣе твердомъ фундаментѣ и построенныхъ несравненно искуснѣе, чѣмъ временныя правила о волостномъ судѣ. Наличность противорѣчій въ этихъ правилахъ, едва ли подлежащая сомнѣнію, конечно, должна вызывать со стороны сената, когда ему приходится интерпретировать эти правила, разъясненія, сглаживающія замѣченныя противорѣчія. Но именно этого предполагаемаго сенатомъ противорѣчія въ разсматриваемомъ случаѣ нѣтъ и сравнительная стройность положеній, нормирующихъ сѣченіе, всего лучше выясняется при сравненіи и сопоставленіи всѣхъ тѣхъ статей правилъ, которыя говорятъ о тѣлесномъ наказаніи. Ихъ всего пять. Это статьи 33, 36, 37, 38 и 41 и право—предположить, что и эти пять статей не имѣютъ другъ съ другомъ связи, значитъ дать временнымъ правиламъ такую оцѣнку, которой при всѣхъ ихъ недостаткахъ онѣ всетаки не заслуживаютъ.

Статья 33 *устанавливаетъ* самое коротельное значеніе розогъ. Волостной судъ, говоритъ она, назначаетъ «за подсудные ему проступки 1)... 4) лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній (улож. наказ. изд. 1885 г. ст. 30 прил. къ ст. 2) наказаніе розгами до двадцати ударовъ».

Статья 36 во 2 ея части *перечисляетъ* тѣ проступки (ст. 31, 38, 49, 132, 134, 135, 140—143 и 180 уст. наказ. налаг. мир. суд.), за которое розги могутъ быть назначены, *если судъ признаетъ необходимымъ подвергнушь виновнаго именно сему наказанію.*

Статья 37 *опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ* можетъ быть сѣченіе назначено.

Статья 38, дополняющая перечень ст. 36 проступками предусмотрѣнными спеціально временными правилами—мотовствомъ и пьянствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ перечисляетъ случаи, когда допускается соединеніе розогъ съ арестомъ. (Статья эта имѣетъ и спеціальное значеніе, о которомъ мы скажемъ ниже).

Наконецъ ст. 41 говоритъ о замѣнѣ розогъ для лицъ, отъ нихъ изъятыхъ.

Если опустить ст. 33 и 41, въ которыхъ нѣтъ матеріала по интересующему насъ вопросу, то останутся только три рядомъ изложенныхъ правила. Исчезнетъ ли смыслъ одного изъ нихъ, если мы допустимъ связь между ними?

По мнѣнію сената положеніе, выраженное во 2 п. ст. 37 «наказаніямъ, означеннымъ въ пунктѣ 4 ст. 33 могутъ быть подвергнуты только въ особо важныхъ случаяхъ... совершившіе нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе»—по мнѣнію сената положеніе это теряетъ свое значеніе, если поставить его въ связь со 2 ч. ст. 36, гдѣ перечислены проступки, за кои можно сѣчь и которые всѣ наказываются арестомъ или тюрьмою. Зачѣмъ же — надо думать такъ разсуждаетъ сенатъ — опять повторять въ ст. 37 про строгость назначеннаго за проступки наказанія, когда и такъ она, при допустимости связи со ст. 36, очевидна изъ текста ея 2 части. Значитъ въ ст. 37 рѣчь идетъ о какихъ то другихъ проступкахъ—таково логическое продолженіе мысли сената—о другихъ, а не о тѣхъ, что значатся въ ст. 36 и слѣдовательно — неизбѣжный выборъ—ст. 37 составляетъ «самостоятельное законоположеніе о правѣ волостнаго суда на измѣненіе нормы наказанія при повтореніи (п. 1) и совокупности (п. 2) проступковъ».

Къ такому выводу нельзя придти, если смотрѣть на всѣ три статьи, рядомъ стоящія и говорящія объ одномъ и томъ же, какъ на одно неразрывное цѣлое.

Самое грамматическое построеніе статей 36 и 37 указываетъ на то, что онѣ отвѣчаютъ, по одному и тому же предмету о правѣ сѣчь, на два разные вопроса. На вопросъ за что можно сѣчь отвѣчаетъ ст. 36 словами «за проступки, указанные въ ст... уст. нак., *если судъ признаетъ необходимымъ подваргнуть виновнаго именно сему наказанію*». Это требованіе признанія необходимости именно этого наказанія, ясно выраженное въ ст 36—независимо отъ всякихъ иныхъ, на законѣ же основанныхъ соображеній объ исключительности наказанія разгами—само по себѣ подсказываетъ вопросъ, когда же, при какихъ условіяхъ, въ какихъ особо-важныхъ случаяхъ можно сѣчь за проступки, перечисленныя въ ст. 36? И вотъ на этотъ вопросъ, въ какихъ особо-важныхъ случаяхъ можно сѣчь, отвѣчаетъ слѣдующая 37 статья: «наказаніямъ, означеннымъ въ пунктѣ 4 ст. 33, могутъ быть подвергнуты только въ особо важныхъ случаяхъ: 1) виновные въ повтореніи... 2) совершившіе нѣсколько проступковъ...»

При допущеніи этой связи между ст. 36 и 37 по нашему мнѣнію и получается единственно возможное толкованіе этихъ законоположеній. Изъ лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній двѣ категоріи, означенныя въ 2 пунктахъ ст. 37 могутъ быть «въ особо важныхъ случаяхъ» приговорены къ розгамъ. Первую категорію составляютъ тѣ, которые отбывъ наказаніе арестомъ вновь совершатъ проступокъ. Но какой проступокъ? Ст. 37 объ этомъ не говоритъ и внѣ связи ея съ двумя сосѣдними статьями пришлось бы допустить, что всякій, за который они были арестованы. Но вѣдь при такомъ толкованіи за моченіе льна въ рѣкѣ (ст. 111 уст. наказ.)—что дѣлается, къ сожалѣнію всюду, гдѣ много льна—можно на одной недѣлѣ арестовать виновнаго, а на слѣдующей—онъ едва ли перестанетъ—высѣчь его или продѣлать тотъ же экспериментъ съ человѣкомъ, не соблюдшимъ два раза въ году правилъ о храненіи пороха (ст. 118 ч. 2 уст. наказ)? Согласится ли съ такимъ примѣненіемъ розги сенатъ? Нѣтъ, конечно, повторившіе не всякій проступокъ, а только такой, который обозначенъ въ сосѣднихъ статьяхъ 36 и 38. Только за эти проступки и то не съ перваго раза, а въ случаѣ повторенія ихъ до истеченія года лицомъ, наказаннымъ за нихъ арестомъ, можно назначить тѣлесное наказаніе, если судъ признаетъ необходимыми именно розги. Вторую категорію составляютъ лица, надѣлавшія нѣсколько законопротивныхъ дѣлъ. Ихъ тоже можно но закону сѣчь, но тоже не за все, закономъ воспрещенное. Уже цитированный нами п. 2 ст. 37 устанавляетъ, то каждый изъ совершенныхъ проступковъ долженъ быть обложенъ карою не ниже ареста, чтобы дать право суду примѣнить сѣченіе. Какъ въ силу 1 пункта ст. 37 нельзя сѣчь съ перваго раза, такъ въ силу п. 2 нельзя сѣчь за одинъ проступокъ: нужно ихъ нѣсколько, значитъ не менѣе двухъ—а сенатъ могъ бы разъяснить, что не менѣе трехъ—и при томъ такихъ, изъ которыхъ каждый карается арестомъ или тюрьмою. Положеніе это вполнѣ понятно. Если человѣкъ, совершившій проступокъ по ст. 37 допускающей сѣченіе, въ то же время виновенъ въ ничтожномъ нарушеніи закона, обложенномъ денежною пенею или выговоромъ—онъ вызываетъ необходимость меньшей репрессіи, чѣмъ тотъ, кто кромѣ проступка, обложеннаго 20 ударами, еще совершилъ и другою дѣяніе, караемое арестомъ или тюрьмою. Вотъ п. 2 ст. 37 и объясняетъ, что сѣчь можно только втораго.

Статья 37 въ ея второй части говоритъ дѣйствительно и о другихъ проступкахъ, а не только о тѣхъ, про которые идетъ рѣчь въ ст. 36, но эти проступки, обложенные наистрожайшими наказаніями, которыя знаетъ мировой уставъ конечно не сами по себѣ даютъ право суду на примѣненіе розогъ, а лишь тогда, когда онѣ совершены одновременно съ означенными въ ст. 36 и 38.

Намъ бы хотѣлось сказать и еще нѣсколько словъ по вопросу о закомѣрномъ сѣченіи, но мы отложимъ ихъ до слѣдующаго раза. Размѣры газетной статьи уже указываютъ на приближеніе послѣдней точки. Тогда мы скажемъ и объ особомъ значеніи ст. 38.

Теперь же формулируемъ разницу нашего взгляда отъ взгляда, высказаннаго сенатомъ, на время игнорируя ст. 38.

Сенатъ говоритъ: можно сѣчь, если судъ найдетъ нужнымъ, 1) совершившихъ проступки, означенные во 2 части ст. 36; 2) въ особо важныхъ случаяхъ виновныхъ въ повтореніи, до истеченія года, всякихъ проступковъ, за которые они подвергались уже аресту (п. 1 ст. 37) и 3) въ особо же важныхъ случаяхъ тѣхъ, которые совершили нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе.

Мы говоримъ: можно сѣчь, если судъ найдетъ нужнымъ, лицъ, совершившихъ проступки, означенные во 2 части ст. 36, но только въ двухъ особо важныхъ случаяхъ: 1) если они, до истеченія года, уже подвергались аресту за тотъ же проступокъ (п. 1 ст. 37) или 2) если одновременно съ судимымъ дѣяніямъ, они виновны въ другомъ, за который въ законѣ назначено наказаніе не ниже ареста.

Едва ли нужно прибавлять, что и сенатъ и мы, говоря «можно сѣчь» именно прибавляемъ про себя «horribile dictu», потому что нужно думать, что и сенатское опредѣленіе состоялось въ силу положенія «dura lex, sed lex», что оно состоялось «скрѣпя сердце».

Юридическое недомысліе.

Часть нашей не юридической прессы, восторгаясь при каждомъ переходномъ шагѣ суда присяжныхъ къ суду коронному, выражаетъ чувство полной удовлетворенности и по поводу замѣны нотаріусовъ — чиновниками. Но будетъ ли отъ этого испытывать чувство удовлетворенности публика — это другой вопросъ. Что есть нотаріусы комерсанты, объ этомъ спорить никто не будетъ, точно также никто не будетъ спорить и о томъ, что въ числѣ ихъ есть и заядлые чиновники. Тѣ и другіе имѣютъ недостатки, но послѣдніе несравненно болѣе. На первыхъ порахъ нотаріусы собраны «съ бору и сосенки», надо было кѣмъ-нибудь заполнить открывшуюся массу вакансій, теперь не то: на одну вакансію являются 5 и болѣе кандидатовъ; конечно, не въ такихъ городахъ, гдѣ вакансіи до настоящаго времени пустуютъ, благодаря отсутствію сдѣлокъ и жизни города. Не смотря на все это нотаріусы съ перваго десятилѣтія своего существованія заняли солидную позицію и зарекомендовали себя такъ, что ни къ суду, по недоступности, ни къ адвокату, по дороговизнѣ, кліентъ не обращается за совѣтомъ или дѣломъ, гдѣ не требуется патентованный повѣренный. Въ нотаріальную лавочку, по ея доступности идетъ, не стѣсняясь, каждый; въ административное же или судебное учрежденіе — только по необходимости. Эта всегдашняя доступность ставитъ нотаріусовъ въ такое положеніе и даетъ такую популярность, какими не пользуется ни одно учрежденіе. Устраните эту доступность, превратите нотаріуса въ чиновника, явится потребность въ посредничествѣ между нимъ и публикою. Вѣдь чиновникъ, получающій жалованье, сдѣлаетъ ни больше ни меньше сколько обязанъ сдѣлать, а иногда и того не бываетъ; нотаріусъ дѣлаетъ столько, на сколько велика потребность, не разсуждая, что онъ обязанъ сдѣлать. Лучшій аттестатъ нотаріусамъ даетъ сама публика. Не разбирая обязанъ ли и можетъ ли нотаріусъ дать совѣтъ, выхлопотать залоговое свидѣтельство, вводный листъ и т. п. публика идетъ и за этими дѣлами къ нему и не раскаивается въ этомъ. Вѣроятно нотаріусы оправдали дѣлаемое имъ довѣріе, тѣмъ болѣе, что отъ самаго кліента зависитъ выборъ нотаріуса; нотаріусъ, не заслуживающій довѣрія, сидитъ

О юридической природѣ артели.

Что такое артель? На этотъ вопросъ изслѣдователи отвѣчаютъ различно. *Свіязевъ* («Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара» Спб. 1835 г., Ш, 206—7) считаетъ артель обществомъ нѣсколькихъ человѣкъ низкаго состоянія, соединившихся для производства одинаковаго промысла, работы или ремесла. *Калачовъ* («Артели въ древней и нынѣшней Россіи») опредѣляетъ артель, какъ товарищество нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудомъ или только послѣднимъ для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга. *С. В. Пахманъ* («Обычное гражданское право въ Россіи», I, Спб. 1880 г., 148) называетъ артель юридическимъ союзомъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя силы, а иногда и имущественныя средства, съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли. *Тернеръ* («О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія», Спб. 1860 г.) приводитъ артель въ связь съ западно-европейскими ремесленными и рабочими ассоціаціями и говоритъ о ней, какъ о «средствѣ къ улучшенію хозяйственнаго положенія рабочихъ классовъ». *П. Ефименко* («Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи», Архангельскъ, 1869 г.) приводитъ и описываетъ только артели въ хозяйственной области или для хозяйственныхъ цѣлей. То же дѣлаетъ и г-жа *А. Ефименко*, которая, правда, включаетъ въ кругъ своихъ наблюденій и такъ называемыя складчины, но говоритъ о нихъ лишь съ экономической точки зрѣнія (Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ, I и II). *Проф. Вреденъ* въ одномъ своемъ сочиненіи («Курсъ политической экономіи», 2-е изд, Спб. 1880 г., стр. 148) опредѣляетъ артель, какъ союзъ тружениковъ, соединившихся для извѣстнаго производства или хозяйственнаго оборота, а въ другомъ («Страховыя артели etc.» Спб. 1870 г.), какъ союзъ для страхованія хозяйственной личности членовъ. Такой же взглядъ на артель высказываетъ и *В. Скалонъ* («Артели на Руси», журналъ «Грамотѣй», 1872 г. №№ 6—12). *Щербина* («Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ», изд. Шаповаловымъ, Одесса, 1881 г.) считаетъ артель только особенной, а именно народной формой организаціи труда; хотя онъ и обращаетъ вниманіе на организацію ското- и конокрадовъ въ Кубанской области и на малорусскія Рождественскія складки, но разсматриваетъ ихъ лишь, какъ «отъ-артельныя формы». *А. Исаевъ* («Артели въ Россіи», Ярославль, 1881 г.), находя у всѣхъ союзовъ, которымъ народъ присваиваетъ наименованіе «артель», одну общую черту—преслѣдованіе цѣлей хозяйственныхъ, опредѣляетъ сообразно этому артель, какъ «основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговой порукою и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ или трудомъ и капиталомъ». *Л. Ходскій* («Политическая экономія въ связи съ финансами», 2-е дополн. и исправл. изданіе, Спб. 1887 г., стр. 213) называетъ артель исторически установившеюся въ Россіи формой хозяйственной организаціи, «основаннымъ на круговой порукѣ договорнымъ союзомъ большаго или меньшаго числа лицъ изъ среды рабочаго населенія, возникающимъ ради осуществленія какихъ-либо хозяйственныхъ цѣлей». *Пономаревъ* («Артельщина и дружества, какъ особый укладъ народной жизни» въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», 1888 г., книга X—XII) включаетъ въ кругъ своихъ наблюденій артели нищенскія, воровскія, разбойничьи, религіозныя, праздничныя и увеселительныя. По нашему законодательству (Торговый Уставъ, ст. 2409) артелями вообще называются общества работниковъ для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрнымъ. Приведемъ еще опредѣленіе, дѣлаемое кодексомъ родственнаго намъ народа, а именно—черногорцевъ (*А. Леонтьевъ* «Кодификація обычнаго права Черногоріи въ связи съ задачами кодификаціи русскаго обычнаго права» Жур. Юрид. Общ. 1897 г., IX, стр. 84): артель, называемая здѣсь «удруженіемъ» или «удругой», опредѣляется въ шестомъ отдѣлѣ кодекса, какъ такой видъ обязательства, въ которомъ два лица или нѣсколько лицъ обязываются соединить свою работу, свою дѣятельность или свои капиталы для достиженія какой-либо общей цѣли.

Это разнообразіе опредѣленій артели объясняется главнымъ образомъ сложностью и трудностью вопроса о происхожденіи артели, съ которымъ тѣсно связанъ и вопросъ о природѣ ея. Происхожденіе артели объясняется учеными далеко не одинаково. *Калачовъ* видитъ древнѣйшій первообразъ артели въ упоминаемыхъ Русскою Правдою дружинахъ, которыя образовались изъ членовъ верви, чтобы, если одинъ изъ членовъ совершитъ убійство, отвѣчать круговою порукою касательно платежа слѣдуемой за это *пени, дикой виры.* Возражая противъ этого мнѣнія, проф. *Дитятинъ* («Устройство и управленіе городовъ Россіи», Спб. 1875 г., стр. 268—287) находитъ, что хотя не подлежитъ сомнѣнію, что вервь представляла собою союзъ людей, соединенныхъ круговою порукою, но, по крайней мѣрѣ, по Русской Правдѣ, она ни въ какомъ случаѣ не преслѣдовала экономическихъ, промышленныхъ цѣлей, какъ артели. Дитятинъ склоненъ видѣть первообразъ подобнаго союза равноправныхъ членовъ скорѣе въ первоначальной дружинѣ варяго русскихъ князей, между членами которой было полное равенство и самъ князь являлся не болѣе, какъ первымъ между равными. *Исаевъ*, частью въ согласіи съ мнѣніемъ Дитятина, считаетъ артели возникшими изъ тѣхъ группъ или шаекъ, въ которыя сплачивались обыкновенно Славяне при заселеніи Россіи; эти группы были частью хозяйственными, частью воинственно-разбойническими союзами съ избраннымъ атаманомъ во главѣ; въ исторической преемственности явленій онѣ должны, по мнѣнію Исаева, считаться предшественниками новгородскихъ ушкуйниковъ. *Фрюгауфъ* (Prof. Jul. *Frühauf.* «Die russischen Arbeitergenossenschaften (Artels)» въ «Vierteljahrsschrift für Volks—und Kulturgesch.», 1868 г., Bd. I) и нѣкоторые другіе видятъ первообразъ артели въ русской сельской общинѣ и потому называютъ артель прямо «подвижною общиной» (bewegliche Gemeinde). Далѣе существуетъ воззрѣніе, что артель обязана своимъ происхожденіемъ и организаціей древне-славянскимъ родовымъ или семейнымъ общинамъ. По словамъ г-жи Ефименко, напр., (Сборн. матер. объ арт., I, стр. 3) артель и у насъ и у восточныхъ народовъ (самоѣдовъ, зырянъ, лопарей, кореловъ etc) вытекла изъ родового быта, такъ какъ и самый родъ имѣетъ такія черты, которыя потомъ перенесены на артель и составляютъ ея характеристическую особенность (напр: круговая порука). Якушкинъ (см. его «Обычное право», т. I, стр. XX и др.) еще болѣе категорически высказывается въ пользу родового происхожденія артели: съ этимъ характеромъ артели встрѣчаются у инородцевъ и явные слѣды его видны на современныхъ русскихъ артеляхъ, имѣющихъ общій типъ съ русской семьей. У насъ семья не только родственный, но и хозяйственный союзъ. Глава семейства, большею частью старшій изъ родственниковъ—называется хозяиномъ. «Хозяйственное значеніе семьи», говоритъ Якушкинъ: «выступаетъ еще яснѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда главою семьи является не старѣйшій по родству, а болѣе способный распоряжаться хозяйствомъ. Въ общинѣ, экономическій бытъ которой тѣсно связанъ съ экономическимъ бытомъ отдѣльныхъ семействъ, *нерѣдко случается, что, по рѣшенію міра, власть главы семейства отнимается у отца, неспособнаго вести хозяйство, и передается сыну.* Случается также иногда, что, *по смерти главы семейства, власть его переходитъ не на старшаго по родству, а на болѣе способнаго, по избранію его всѣми членами семьи*» Затѣмъ власть домохозяина, который только при семейномъ раздѣлѣ отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ лицамъ, имѣющимъ одинаковыя съ нимъ права на семейное имущество, также приводитъ къ убѣжденію о томъ,—что артель сложилась по типу семьи. Это сходство служитъ въ свою очередь указаніемъ ихъ исторической связи: имъ объясняются достоинства и недостатки артели. Точку зрѣнія, подобную только что приведенной проводитъ и Пономаревъ (op. cit.).

Однако всѣ эти попытки выяснить происхожденіе артели страдаютъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: онѣ носятъ характеръ случайныхъ, недостаточно разработанныхъ авторами гипотезъ. Это скорѣе остроумныя параллели, сближенія, чѣмъ научно обоснованныя мнѣнія. Гораздо глубже взглянулъ на вопросъ не такъ давно безвременно умершій проф. Казанскаго Университета *Г. Штеръ* [1]). Обладая весьма солидной научной и философской эрудиціей, онъ, несмотря на трудности, представляющіяся нѣмцу при знакомствѣ съ русскими источниками и историческими матеріалами, съ удивительной добросовѣстностью изучилъ обширную русскую литературу объ артеляхъ и въ своихъ диссертаціяхъ на степень магистра и доктора политической экономіи защищенныхъ имъ при Юрьевскомъ Университетѣ, сдѣлалъ крайне интересную и новую попытку не только рѣшить вопросъ о происхожденіи артели, но и освѣтить это любопытное явленіе обычно-правовой жизни народа съ широкой культурно-исторической точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, его работа была напечатана на нѣмецкомъ языкѣ и до сихъ поръ не появлялась въ русскомъ переводѣ, чѣмъ и можно себѣ объяснить тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что она была встрѣчена съ гораздо большимъ интересомъ среди западно-европейскихъ ученыхъ, чѣмъ у насъ. Здѣсь мы намѣрены лишь намѣтить нѣкоторыя изъ защищаемыхъ Штеромъ положеній касательно вышеуказанныхъ вопросовъ.

По словамъ Штера, высказывается ли кто-либо въ пользу происхожденія артели изъ верви, или изъ варяжскихъ княжескихъ дружинъ, общины, рода, семьи, такъ называемой «артели для набѣговъ», — всегда и у всѣхъ рѣшеніе вопроса остается необоснованнымъ, лишеннымъ связи съ послѣдующимъ содержаніемъ изслѣдованія, безъ выводовъ, тогда какъ *этотъ вопросъ* имѣетъ капитальное значеніе для *всего вопроса* объ артели и на немъ необходимо внимательно остановиться. Г. Штеръ подвергаетъ детальному разбору всѣ вышеприведенныя мнѣнія о происхожденіи и первообразѣ артели. Вервь — не первообразъ артели, такъ какъ она въ силу своей территоріальной обширности исключала возможность совмѣстнаго веденія жизни и, сообразно своей природѣ, необходимость, даже возможность существованія патріархальнаго вождя и руководителя, т. е. *по своей сущности и задачѣ вервь не могла носить какъ разъ обоихъ характеристическихъ признаковъ артели.* Далѣе, крайне невѣроятно, чтобы крестьянскія артели, напр., странствующихъ плотниковъ, позаимствовали приданную себѣ организацію отъ далеко несходной съ ними организаціи княжескихъ дружинъ во время войны; это тѣмъ менѣе можно допустить, что дружина первыхъ русскихъ князей набиралась исключительно изъ «Руссовъ», т. е. изъ Норманновъ, изъ чужеземцевъ, которые вмѣстѣ съ ихъ княземъ прежде всего не имѣли никакого общенія съ массой подвластнаго славянскаго народа. Также невѣроятно, конечно, чтобы норманно-русскіе князья приняли организацію своихъ дружинъ отъ подвластнаго имъ народа. Поэтому дружина первыхъ русскихъ князей — ни первообразъ, ни слѣпокъ народной артели, а это—образованіе, во многомъ похожее лишь на народную артель. Равнымъ образомъ нельзя объяснить ни возникновенія союзовъ вообще, ни возникновенія специфической организаціи артели «первобытнымъ состояніемъ промысловыхъ орудій, устранявшихъ возможность единичнаго промысла, и отсутствіемъ капиталовъ», какъ это дѣлаетъ проф. Дитятинъ. Что касается торговыхъ товариществъ русскаго средневѣковья (если согласиться съ тѣмъ воззрѣніемъ, по которому русскіе *повольники* и *ушкуйники*-не торговыя товарищества), то: 1) торговыя товарищества эти являются прямо таки противоположностью артелей во всѣхъ почти существенныхъ признакахъ и 2) не можетъ быть вопроса о торговыхъ товариществахъ, какъ первообразѣ артели еще и потому, что артель исторически достовѣрно появляется уже къ началу 11 вѣка, тогдо какъ первое торговое товарищество призвано къ жизни въ 1334 или 1365 г. (торговое товарищество св. Іоанна Крестителя въ Новгородѣ). То же надо сказать и о повольникахъ и

[1]) *Georg Staehr.* «Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels». Ein Beitrag zur Kultur und Wirtschaftsgeschichte des russischen Volkes.» I. Einleitung. Ursprung des Artels und vorläufige Bestimmung des Wesens des Artels. Dorpat. 1890; II. Geschichtliches. Dorpat. 1891. Первая часть—магистерская диссертація Штера; вторая часть—докторская диссертація. Вторая часть представляетъ собою главнымъ образомъ приложеніе теоретическихъ взглядовъ, развитыхъ въ первой части, къ исторически извѣстнымъ русскимъ артелямъ. Мы надѣемся дать русскимъ читателямъ переводъ любопытной работы Георгія Штера.

безъ дѣла. Правительству содержанiе нотарiусовъ ничего не стоитъ, кромѣ того, какъ сборщики и невольные блюстителю казенныхъ интересовъ, они приносятъ казнѣ громадную пользу. Опредѣлите нотарiусу жалованье, назначьте его отъ короны, дайте ему камеру и сумму на содержанiе канцелярiи,—всѣ глухiе углы Россiи, гдѣ теперь существованiе нотарiусовъ опредѣлено по штату, заполнятся нотарiусами и чѣмъ для нихъ будетъ дѣла меньше, тѣмъ лучше, а казнѣ убыточнѣе. Если въ настоящее время дѣятельность нѣкоторыхъ нотарiусовъ и заслуживаетъ нареканiя, то гдѣ же то учрежденiе, которое бы въ своемъ составѣ было безукоризненно. Противъ предосудительной дѣятельности нотарiусовъ есть судъ коронный, взысканiя дисциплинарныя и судъ публики. При всей незначительности жалобъ на дѣйствiя нотарiусовъ, статистика даетъ свѣдѣнiя, что уважительныхъ жалобъ въ среднемъ $^2/_5$.

Въ настоящее время съ нотарiусами не особенно церемонятся, весь рискъ жалобы заключается въ 80 коп. маркѣ. Обжалованiе дѣйствiй короннаго чиновника, гдѣ учрежденiемъ, при которомъ онъ состоитъ, поддерживается престижъ власти—дѣло обстоитъ иначе. Что реформа нотарiата желательна, такъ какъ учрежденiе это существуетъ уже 35 лѣтъ и за этотъ срокъ много собралось матерiала свѣжаго, много устарѣло—никто спорить не будетъ; но обратить нотарiуса въ короннаго чиновника — не въ интересахъ публики и не публицистамъ бы это проповѣдывать, которые заботясь о публикѣ уподобляются дровосѣку, подсѣкающему сукъ, на которомъ онъ сидитъ, полагая, что онъ этимъ оказываетъ услугу публикѣ.

Штранихъ.

Толкованiе 1222 ст. Уст. Гр. Суд.

Мѣщанинъ Л., имѣя исполнительный листъ на мѣщанъ Г. и В., просилъ Могилев. Окр. Суд объ истребованiи отъ нихъ отзыва о средствахъ согласно 1222^4 ст. Уст. Гр. Судопр. Окружный Судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ за непредставленiемъ имъ исполнительнаго листа Судебному Приставу. По жалобѣ его Кiевская Судебная Палата, по 1-му Гражд. Департаменту 4-го октября 1899 года оставила таковую безъ послѣдствiй, находя, что Окружный Судъ вполнѣ правильно оставилъ ходатайство просителя безъ удовлетворенiя, такъ какъ порядокъ взысканiя по исполнительному листу точно опредѣленъ 938 и слѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. и только при нежеланiи со стороны должника добровольно исполнить рѣшенiе Суда, относительно послѣдняго могутъ быть приняты мѣры, указанныя 1222^1 и 1222^4 ст. того же устава. По данному же дѣлу оказывается, что взыскатель Лившицъ, не обращаясь къ Судебному Приставу, предъявилъ непосредственное ходатайство въ Окружный Судъ о принятiи въ отношенiи должниковъ такихъ мѣръ, которыя, какъ сказано выше, могутъ послѣдовать только послѣ врученiя означеннымъ должникамъ, непризнаннымъ еще несостоятельными, повѣстки объ исполненiи.

Такое толкованiе Палатою 1222^4 ст. представляется положительно несогласнымъ ни съ духомъ ни съ буквальнымъ смысломъ этого узаконенiя, основаннаго на законѣ 7 марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанiя. По буквальному смыслу 1222^4 ст. взыскатель въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается отобранiе подписки о невыѣздѣ, можетъ просить Судъ о вызовѣ должника для указанiя средствъ, а отобранiе подписки по 1222^4 ст. допускается и въ томъ случаѣ, когда взыскатель не указываетъ способа исполненiя рѣшенiя. Отсюда слѣдуетъ, что заключенiе Кiевской Судебной Палаты о томъ, что только при исполненiи порядка, указаннаго въ 938 ст., взыскатель вправѣ требовать вызова должника по 1222^4 ст., не оправдывается содержанiемъ этого закона. Крайне непонятно, что апелляцiонная инстанцiя такъ невѣрно толкуетъ и примѣняетъ законъ, изданный слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ въ редакцiи, не возбуждающей никакого сомнѣнiя.

М. Градъ.

Практика Правительствующаго Сената, центральныхъ и мѣстныхъ учрежденiй.

Правительствующiй Сенатъ, по общему собранiю 1, 2 и кассацiонныхъ департаментовъ, разъяснилъ, что за долгъ одного изъ членовъ, крестьянской семьи взысканiе можетъ быть обращено на крестьянское имущество семьи лишь въ томъ случаѣ, если взысканiе это вытекаетъ изъ такого рода сдѣлокъ или вообще дѣйствiй члена крестьянской семьи, которыя представляютъ собою проявленiе хозяйственно-экономической жизни цѣлой семьи, обладающей имуществомъ; взысканiе судебныхъ издержекъ, присужденныхъ уголовнымъ приговоромъ по дѣлу о нанесенiи побоевъ однимъ изъ членовъ семьи, не находится въ какой либо связи съ хозяйственной дѣятельностью крестьянской семьи и потому можетъ быть обращено лишь на имущество, лично обвиненному принадлежащее. На общемъ имуществѣ крестьянской семьи лежитъ отвѣтственность въ исправности платежа податей, казенныхъ и мiрскихъ повинностей и выкупныхъ платежей, а не всякаго рода недоимокъ казенныхъ взысканiй, въ томъ числѣ и взысканiй неуплаченныхъ судебныхъ издержекъ по угол. дѣламъ, числящихся за отдѣльными членами семьи.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ указываетъ, какихъ руководящихъ началъ должны держаться земскiе начальники при проведенiи въ жизнь новаго закона о податномъ обложенiи. При этомъ министерство впервые отмѣчаетъ, что взиманiе податныхъ сборовъ — обязанность министерства финансовъ, и если эти обязанности теперь распредѣлены между земскими начальниками и податной инспекцiей, то только потому, что практическiя соображенiя пока препятствуютъ передачѣ податнаго дѣла въ полномъ объемѣ министерству финансовъ. Затѣмъ министерство предлагаетъ земскимъ начальникамъ оказывать податнымъ инспекторамъ полное содѣйствiе къ установленiю въ волостяхъ правильной отчетности по взиманiю окладныхъ сборовъ, такъ какъ нынѣшнее хаотическое состоянiе этой отчетности играло не маловажную роль въ накопленiи недоимокъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало, по словамъ «Тор. Пр. Газ.», циркулярное разъясненiе, что жалобы на постановленiя губернскихъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствiй могутъ быть представляемы въ правительствующiй сенатъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ лишь по такимъ постановленiямъ, которыя были сдѣланы присутствiями въ качествѣ апелляцiонныхъ инстанцiй относительно бывшихъ въ ихъ разсмотрѣнiи какихъ-либо постановленiй городскихъ думъ и земскихъ собранiй. Что же касается другихъ рѣшенiй присутствiя, которыя являются не результатомъ разсмотрѣнiя или опредѣленiя городской думы или земскаго собранiя, а постанавливаются присутствiемъ въ качествѣ распорядительнаго административнаго органа по какому нибудь иному дѣлу, какъ напр., по опредѣленiю содержанiя должностнымъ лицамъ городского и земскаго управленiя и т. п.,—то такiя постановленiя подлежатъ обжалованiю, какъ неправильныя распоряженiя губернскихъ и высшихъ административныхъ властей, непосредственно сенату.

Нѣкоторыми земствами возбужденъ вопросъ объ упрощенiи установленнаго закономъ порядка отчужденiя земель, отходящихъ подъ вновь устраиваемыя ими исправляемыя дороги. Министерство внутреннихъ дѣлъ, особымъ циркуляромъ по сему вопросу, разъяснило, что, не усматривая достаточныхъ основанiй къ измѣненiю общихъ законодательныхъ нормъ, оно находитъ, что для устройства дороги достаточно предоставленiе въ пользованiе земства земельной полосы, отходящей подъ полотно дороги, причемъ для этого требуется согласiе владѣльца, лишь когда подъ земскую дорогу должно отойти пространство свободной или занятой дорогою частнаго пользованiя (полеваго, лѣсного и т. п.) земли (ст. 449 т. X. ч. I зак. гражд.), а не въ тѣхъ случаяхъ, когда земство для проложенiя своей дороги намѣрено воспользоваться полотномъ существующаго проселочнаго пути, который по закону уже находится въ общемъ пользованiи (ст. 434 т. X. ч. I зак. гражд.).

Департаментомъ торговли и мануфактуръ, по словамъ газетъ, разъяснено, что промышленныя предпрiятiя имѣютъ право содержать, безъ платежа промышленнаго налога, неограниченное количество складочныхъ помѣщенiй для храненiя матерiаловъ производства и выработанныхъ въ собственныхъ заведенiяхъ издѣлiй, съ выборкой на каждое изъ таковыхъ помѣщенiй лишь особаго безплатнаго промысловаго билета, причемъ въ этихъ помѣщенiяхъ не дозволяется продажа товаровъ, и они не могутъ быть открываемы для покупателей.

Но если содержатель промышленнаго заведенiя занимается и торговлей матерiалами этого заведенiя (напримѣръ, если содержатель мукомольной мельницы производитъ и торговлю зерновымъ хлѣбомъ), то склады такихъ матерiаловъ, находящiеся не при промышленномъ заведенiи или не въ пунктахъ отправленiя и полученiя грузовъ, могутъ быть содержимы лишь по правиламъ о складахъ при торговыхъ заведенiяхъ.

Въ случаѣ же непосредственной продажи товаровъ изъ всякаго рода складочныхъ помѣщенiй, послѣднiя приравниваются къ торговымъ заведенiямъ и подлежатъ платежу основного промысловаго налога на общемъ основанiи по роду производимаго въ нихъ торга.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

Между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстицiи состоялось соглашенiе по вопросу о порядкѣ и размѣрѣ взиманiя ссудными кассами платы за храненiе и сбереженiе залоговъ. На основанiи этого соглашенiя въ скоромъ времени будутъ выработаны правила. Благодаря отсутствiю такихъ правилъ, владѣльцы московскихъ ссудныхъ кассъ были привлечены къ отвѣтственности за ростовщичество.

Возбужденъ,—какъ пишетъ «Волынь»,—вопросъ о допущенiи евреевъ къ достиженiю унтеръ офицерскаго званiя. До средины восьмидесятыхъ годовъ разрѣшалось производить ихъ, по окончанiи учебной команды, въ унтеръ-офицеры. Но со второй половины восьмидесятыхъ годовъ допущенiе ихъ въ учебныя команды было прекращено.

Проектъ о порядкѣ вознагражденiя фабрично-заводскихъ рабочихъ за увѣчье и смерть, вносившiйся въ государственный совѣтъ еще въ 1893 г., въ настоящее время, какъ сообщаетъ «Сынъ От.», нѣсколько измѣненъ: во-первыхъ, ограниченъ кругъ предпрiятiй, къ которымъ законъ не будетъ примѣненъ, а именно: такими являются только строительное дѣло и мелко-заводская промышленность. Нѣсколько пониженъ размѣръ вознагражденiя, но зато вознагражденiе назначается даже въ случаяхъ грубой вины рабочихъ.

Въ министерствѣ финансовъ,—какъ мы слышали,—образовано особое совѣщанiе для обсужденiя ходатайства волжскихъ судовладѣльцевъ объ обложенiи акцизомъ вывозимаго за границу керосина.

Министерствомъ народнаго просвѣщенiя выработаны новыя правила о народныхъ чтенiяхъ.

Министерствомъ финансовъ вносится на-дняхъ въ Государственный Совѣтъ проектъ преобразованiя взиманiя казенныхъ сборовъ въ Туркестанѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ.

По имѣющимся въ департаментѣ окладныхъ сборовъ свѣдѣнiямъ, производимая на основанiи закона 1893 г. переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ Имперiи будетъ закончена къ 1903 году. Къ этому времени выяснятся результаты поступленiя государственнаго промысловаго налога, и министерство финансовъ приступитъ къ пересмотру закона о земскомъ обложенiи.

На дняхъ состоялось соглашенiе между министерствомъ финансовъ и главноначальствующимъ гражданской частью на Кавказѣ о переложенiи какъ подымной подати, такъ и земскихъ сборовъ съ дыма на землю. Представленiе о такой замѣнѣ сборовъ министерствомъ вносится въ государственный совѣтъ въ концѣ этого мѣсяца. Реформа подымнаго обложенiя проектирована приблизительно на тѣхъ же началахъ, что и въ Сибири.

Проектъ новаго устава объ обезпеченiи народнаго продовольствiя будетъ слушаться въ Государственномъ Совѣтѣ не позже начала февраля. Министерство финансовъ представило уже въ совѣтъ свои возраженiя, которыя являются контръ-проектомъ въ общихъ чертахъ.

Министерство финансовъ предложило на-дняхъ всѣмъ управляющимъ казенными палатами созвать въ каждой губернiи съѣзды податныхъ инспекторовъ для установленiя единообразныхъ способовъ при примѣненiи новаго закона о податномъ обложенiи и для необходимыхъ разъясненiй во избѣжанiе различныхъ толкованiй новаго закона.

Разсмотрѣнiе въ государственномъ совѣтѣ проекта положенiя о поземельномъ устройствѣ безсрочныхъ чиншевиковъ и вопросъ объ упраздненiи въ городахъ и мѣстечкахъ бѣлорусскихъ и западныхъ губернiй вотчинскихъ отношенiй предполагается въ январской сессiи.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Вовлеченiе въ невыгодную сдѣлку.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Выѣздною сессiею Елецкаго Окружнаго Суда въ гор. Ливнахъ недавно слушалось съ участiемъ присяжныхъ засѣдателей довольно рѣдкое въ уголовной практикѣ преступленiе—вовлеченiе въ невыгодную сдѣлку—интересное еще и по той бытовой обстановкѣ, въ которой оно имѣло мѣсто.

Потерпѣвшею по дѣлу явилась ливенская дворянка, вдова, Ильинская, по воспитанiю институтка, живущая съ своими взрослыми дѣтьми въ маленькомъ, принадлежащемъ ей, имѣнiи, состоящемъ однако въ опекѣ въ виду чрезмѣрнаго употребленiя его владѣлицею спиртныхъ напитковъ, скамью же подсудимыхъ занималъ на этотъ разъ мѣстный дворянинъ Щелкановъ, сорокалѣтнiй, энергичный мужчина, который лѣтъ 20 уже торгуетъ въ своемъ селѣ водкой и разнымъ деревенскимъ товаромъ, имѣя собственные кабакъ и лавку, и арендуетъ, а при случаѣ и скупаетъ, сосѣднiя земли. Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

7 Января 1898 года дворянинъ Иванъ Николаевъ Щелкановъ предъявилъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ Коллежскаго Ассесора Евдокiи Александровой Ильинской о взысканiи съ нея 10.100 рублей по шести векселямъ, выданнымъ ею Щелканову: одинъ въ 1891 году, три въ 1895 г. и два въ 1896 году, всѣ срокомъ по предъявленiю и не протестованные. 29 того же Января поступило въ Судъ прошенiе дворянина Θеодора Константинова Барыбина, въ которомъ онъ, какъ опекунъ надъ имуществомъ и личностью отвѣтчицы Ильинской, признанной расточительницей и ведущей нетрезвую жизнь, заявилъ, что Щелкановъ, пользуясь страстью Ильинской къ спиртнымъ напиткамъ, спаивалъ ее и заставлялъ выдавать безденежные долговые документы, къ каковымъ должны быть отнесены и тѣ шесть векселей, по которымъ Щелкановъ взыскиваетъ съ Ильинской 10100 рублей. Это свое заявленiе Барыбинъ подтвердилъ и въ судебномъ засѣданiи Окружнаго Суда, бывшемъ 22 Мая 1898 года, по означенному дѣлу, причемъ отвѣтчица Ильинская объяснила, что Щелкановъ, пользуясь ея слабостью, увозилъ ее отъ дѣтей къ себѣ, подпаивалъ и выманивалъ такимъ образомъ обязательства, которыя ею были выданы въ промежутокъ времени менѣе чѣмъ въ два года, при чемъ денегъ ни копейки съ Щелканова она не получала. На возникшемъ по этому поводу предварительномъ слѣдствiи потерпѣвшая Ильинская показала, что послѣ смерти ея мужа,

---

укшуйникахъ, которые появились лишь къ концу 12 вѣка. Артель, далѣе, не есть «подвижная община» (bewegliche Gemeinde), ибо: 1) подъ общиной здѣсь должны пониматься лишь тѣ первичныя группы, которыя только что перешли отъ кочевой жизни къ болѣе или менѣе продолжительной осѣдлости и 2) эти группы придали себѣ при поселенiи прежде всего именно ту организацiю, которою они обладали во время кочеванья, т. е. не организацiя древнѣйшей общины опредѣляла организацiю такъ наз. «артелей для набѣговъ», а наоборотъ. Останавливаясь подробно на конструкцiи проф. Исаева, согласно которой первообразъ артели—первичныя группы и шайки, въ которыя сплачивались Славяне при заселенiи Россiи, Штеръ указываетъ на то, что до 12 столѣтiя объ «артеляхъ для набѣговъ», колонизировавшихъ страну, ничего неизвѣстно, такъ что конструкцiя Исаева вполнѣ оставляетъ насъ на произволъ судьбы именно при рѣшенiи вопроса о происхожденiи и первообразѣ артели. Кочующiе Славяне знали, какъ и почти всѣ кочующiе народы, только одну дѣйствительно выработанную форму человѣческаго общежитiя, а именно общежитiе семейныхъ или родовыхъ общинъ. Ничѣмъ инымъ, какъ семейными общинами или семьями были также и первыя группы поселенiй, ничѣмъ инымъ, какъ семейнымъ владѣнiемъ, и такъ наз. «личное» и такъ наз. «общинное владѣнiе» въ древней Россiи. Являясь единственной выработанной формой человѣческаго общежитiя, первобытная семья должна была имѣть универсальное значенiе для принадлежащихъ къ ней индивидуумовъ. Первобытная семья,—логика, исторiя и сравнительное народовѣдѣнiе подтверждаютъ это,—была совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ возможныхъ общежитiй, охватывавшимъ всю жизнь отдѣльной личности отъ колыбели до могилы. Въ ней одной находила отдѣльная личность кровъ, заботу, содержанiе, воспитанiе, образованiе, пониманiе, значенiе, защиту, работу, удовольствiе и радости—однимъ словомъ все то, что, по мѣткому выраженiю Штера, дѣлаетъ жизнь жизнью; личность чувствовала себя человѣкомъ, только будучи членомъ своей семейной общины. Когда въ силу разнообразнѣйшихъ причинъ часть членовъ общины должна была уйти, для добыванiя ли средствъ къ жизни или другой цѣли, эти уходившiе члены были предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ, они образовывали для себя временную общину, основанную какъ на общности своего происхожденiя и естественной связи между собою, такъ и на общности предпрiятiя и ожидающихъ членовъ опасностей, работъ и удовольствiй. Но для наличности такого рода общенiя необходимо было: 1) *сговориться*, т. е. другими словами заключить договоръ; 2) *выбрать вождя* (иногда вождемъ дѣлался самъ наиболѣе рѣшительный изъ членовъ, становившiйся во главѣ братьевъ-товарищей), и 3) *дѣлить прiобрѣтенное по возвращенiи и для этого придумать способъ дѣлежа*, что прежде, когда всѣ принадлежали къ одной и той же семейной общинѣ, еще не было ни извѣстно, ни нужно.

Товарищество этой своеобразной формы и только такое считаетъ Штеръ артелью. Согласно этому, артель является ничѣмъ инымъ, какъ образованнымъ въ точности по образцу первобытной семьи или семейной общины, основаннымъ на договорѣ товариществомъ нѣсколькихъ, принадлежащихъ къ различнымъ семейнымъ общинамъ, индивидуумовъ, временно съ ними разлученныхъ, длящимся столь же долго, какъ и разлука послѣднихъ съ ихъ семейными общинами. Этимъ исчерпывается вопросъ о происхожденiи и первообразѣ артели. Русская артель произошла по прямой линiи изъ славянской первобытной семьи. Хронологически—она возникла приблизительно тогда, когда жившая въ первыхъ восточно-славянскихъ поселенiяхъ семейная община стала дробиться на нѣсколько семейныхъ общинъ и появились выселки, деревни и отдѣльные дворы. Прямое происхожденiе артели изъ первобытной семьи или семейной общины доказывается тѣмъ, что: 1) происхожденiя артели приходится искать въ древнѣйшихъ временахъ восточно-славянской народной жизни, т. е. когда среди восточныхъ славянъ была только одна развитая форма человѣческаго единенiя, именно родовая или семейная община; 2) артель и русская семья даже и теперь еще походятъ другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Такими чертами сходства надо признать: *небольшое количество членовъ, патрiархальный глава, общее нераздѣльное имущество, полная общность всего образа жизни.* Слѣдовательно, по своимъ воззрѣнiямъ на источникъ происхожденiя артели Штеръ сходится съ г-жей Ефименко, Якушкинымъ и Пономаревымъ, аргументируя совершенно самостоятельно основное положенiе. Дальнѣйшими подтвержденiями указаннаго происхожденiя артели служатъ: прежде всего—фактъ, что слово «дружина» еще нынѣ обозначаетъ у нѣкоторыхъ южно-славянскихъ племенъ семейную общину, «домашнюю общину», и что патрiархальный глава послѣдней и руководитель древне русской дружины (артели) обозначаются однимъ и тѣмъ же названiемъ, именно «старѣйшиною»; затѣмъ—аналогiя съ тѣми народами, которые, обладая племенной (или семейно-общинной) организацiей, находятся въ настоящее время въ переходномъ перiодѣ отъ кочевой къ осѣдлой жизни (напр. Киргизы). Артель предполагаетъ, по мнѣнiю *Штера*, существованiе семейственнаго строя жизни и самую широкую распространенность необычайно сильно развитаго влеченiя къ семейственной связи въ народѣ. Въ этомъ взглядѣ Штеръ существенно расходится со взглядомъ *Костомарова* («Сѣверно-русскiя народоправства», т. II, стр. 160 и далѣе) и Пономарева, согласно которымъ артель появлялась и появляется вездѣ, гдѣ начали ослабѣвать семейныя связи. Исходя изъ своей точки зрѣнiя, Штеръ приходитъ къ выводу, что необычайно сильное распространенiе артельнаго общенiя по всей Россiи—фактъ, свидѣтельствующiй, что общечеловѣческое стремленiе къ ассоцiацiи ведетъ русскаго крестьянина преимущественно къ опредѣленной, особенной, не встрѣчающейся болѣе ни у какого другаго культурнаго народа формѣ и роду союза, именно къ искусственному воспроизведенiю естественной патрiархальной первобытной семейной жизни. Но если это такъ, то строенiе первобытной семьи должно дать важнѣйшiя заключенiя не только о строенiи, но и о цѣли артели или истинномъ мотивѣ ея образованiя.

Хотя артель возникла изъ патрiархальной семьи и явилась слѣпкомъ съ послѣдней, однако отсюда не слѣдуетъ, что артель—семья: она только семьеобразное общенiе; форма и видъ семьи ей не свойственны, а лишь искусственно приданы. Кѣмъ? Образующими артель индивидуумами. Они, слѣдовательно, должны были согласиться другъ съ другомъ придать своему союзу опредѣленный строй и содержанiе. Откуда взяты послѣднiя? Изъ обычая и подъ непосредственнымъ влiянiемъ господствующаго патрiархальнаго строя жизни. Поэтому артель и есть *патрiархальное, семьеобразное общежитiе индивидуумовъ, основанное по договору, чрезъ словесный или, подъ влiянiемъ обычая, безмолвно заключенный договоръ.* Необходимость въ такомъ договорѣ ощущается лишь тамъ, гдѣ соединившiеся индивидуумы не принадлежатъ уже къ одному и тому же естественному общежитiю, т. е. основывающiе артель индивидуумы необходимо должны происходить *изъ различныхъ* естественныхъ семейныхъ общинъ. Слѣдовательно, члены одной и той-же естественной семейной общины не могутъ образовать артели, такъ какъ связь, которая скрѣпляетъ ихъ, есть связь семейственная или естественное семейственное чувство принадлежности другъ къ другу и здѣсь, поэтому, нѣтъ надобности еще въ договорѣ. Но, конечно, члены одной и той-же естественной семейной общины могутъ соединиться съ однимъ или многими членами другой общины *въ артель*, такъ какъ здѣсь долженъ быть немедленно заключенъ договоръ уже ради *одного* незнакомаго товарища. Договоръ потребенъ и тогда, когда незнакомый индивидуумъ присоединится къ естественной семейной общинѣ, какъ семейный членъ, что бываетъ въ Россiи вплоть до настоящаго времени; здѣсь естественная семейная община переходитъ, расширяясь чуждымъ ея природѣ образомъ, именно не путемъ усыновленiя, а путемъ договора, въ особый родъ или форму общенiя, которое не есть еще чистая артель, но также уже не вполнѣ и естественная семья а потому его можно назвать *семейной артелью.* Какъ союзъ, образованный по образцу патрiархальной семьи, артель должна состоять изъ отеческаго главы и братскихъ членовъ. Руководитель необходимъ просто потому, что патрiархально—семьеобразный союзъ немыслимъ безъ патрiархальнаго главы семьи. Только руководитель со свойственнымъ ему положенiемъ и его особенными правами и обязанностями обращаетъ союзъ товарищей въ артель: *братскiя общежитiя безъ отеческаго руководителя—не артели.* Что касается количества членовъ артели, то самое малое число ихъ можетъ быть вообще опредѣлено въ три лица. Высшiй предѣлъ не можетъ быть установленъ. Однако, сообразно своей сущности, *артель, подобно семейному союзу, ограничена сравнительно небольшимъ числомъ членовъ.* Положенiе и права руководителя артели точно соотвѣтствуютъ положенiю и правамъ патрiархальнаго главы семьи, т. е. артельный руководитель въ истинномъ смыслѣ слова глава союза, органъ, который за него думаетъ, хочетъ и созидаетъ. Вся «законодательная» власть принадлежитъ ему и ему одному; онъ долженъ опредѣлять всю жизнь союза; онъ обязанъ требовать уваженiя къ своей особѣ, строгаго соблюденiя и выполненiя своихъ распоряженiй, безусловнаго повиновенiя; онъ—высшiй органъ надзора, почему въ его рукахъ сосредоточены какъ полицейская, такъ и карательная власть надъ всѣми членами артели. Предѣлы его дискрецiонной власти заключаются съ одной стороны въ традицiи, съ другой—въ самомъ положенiе. Въ силу этого положенiя артельный руководитель долженъ преслѣдовать не индивидуальные, эгоистическiе, а жизненные интересы артели или всѣхъ членовъ артели. Лишь только онъ перешагнетъ этотъ предѣлъ, станетъ эгоистиченъ, онъ уничтожаетъ основанiя артели и впадаетъ въ противорѣчiе съ своей собственной сущностью, артель, какъ таковая, уничтожена, и руководитель лишенъ этимъ своего положенiя и круга дѣятельности. Втеченiе всего существованiя артельнаго союза нѣтъ гдѣ—либо мѣста для учрежденiя вродѣ рѣшающаго общаго собранiя артельныхъ членовъ. Поэтому можно заранѣе усумниться въ артельномъ характерѣ товарищества, высшая власть въ которомъ представлена общимъ собранiемъ или чѣмъ-либо подобнымъ. Отдѣльный членъ артели, въ свою очередь, обязывается: а) въ отношенiи артели—дѣлать все, что въ его силахъ, для споспѣшествованiя всей артельной жизни и временно преслѣдуемымъ артелью цѣлямъ, и оставлять все, что могло-бы въ чемъ-либо нанести ущербъ артели; в) въ отношенiи руководителя—точно исполнять всѣ его распоряженiя, чтить его, какъ своего отца и, гдѣ нужно, заступаться за него всѣми своими силами; с.) въ отношенiи отдѣльныхъ членовъ—къ каждому изъ нихъ относиться, какъ къ своему брату, всякое благо братски дѣлить съ нимъ и, въ случаѣ нужды, заступаться за него изо всѣхъ силъ. Взамѣнъ того отдѣльный членъ управомоченъ требовать: а) отъ артели—обезпеченiя *всей* своей личности впродолженiе бытiя союза или своего членства; в) отъ руководителя—вниманiя, оказываемаго отцомъ сыну, охраны противъ всякой опасности, вѣрности до заточенiя себя ради блага членовъ; с) отъ отдѣльнаго члена—братскаго, преданнаго отношенiя до заточенiя себя ради блага членовъ. Артель группируетъ своихъ членовъ для тѣснаго, охватывающаго всю жизнь ихъ (втеченiе существованiя союза) общенiя по образцу патрiархальной семьи, т.-е., какъ семья, артель образуетъ общность жилища, пропитанiя, достоянiя, промысла, работы, удовольствiя, воспитанiя и защиты соединившихся членовъ. Такимъ образомъ въ кругъ жизни и дѣятельности артели могутъ входить почти всѣ цѣли, свойственныя семейному союзу; артель можетъ слѣдовательно, какъ и послѣднiй, преслѣдовать религiозныя, воспитательныя, общежительныя, хозяйственныя, политическiя, военныя, преступныя и др. цѣли. Какiя-же именно изъ указанныхъ цѣлей будутъ преслѣдоваться въ отдѣльныхъ случаяхъ, это безразлично для сущности артели. Основная же цѣль артели: обезпеченiе всей личности каждаго изъ ея членовъ. Этимъ воззрѣнiемъ на артель опредѣляется съ одной стороны исключенiе нѣкоторыхъ видовъ общенiй, называемыхъ артелями, изъ понятiя артели, съ другой стороны—историческая роль артели, которая, въ качествѣ болѣе первобытной, низшей формы организацiи труда, осуждена на исчезновенiе. Къ сожалѣнiю размѣры нашего очерка лишаютъ насъ возможности остановиться на крайне любопытныхъ соображенiяхъ Г. Штера по этимъ вопросамъ. Путемъ остроумнаго и детальнаго разбора архивнаго матерiала по артельному вопросу онъ вполнѣ законченно и полно проводитъ на конкретныхъ примѣрахъ свою основную точку зрѣнiя на артель.

Вл. Акимовъ.

послѣдовавшей въ Августѣ 1896 года, она предалась неумѣренному потребленію спиртныхъ напитковъ, чѣмъ воспользовался арендаторъ ея сосѣдняго имѣнія Щелкановъ, живущій въ с. Успенскомъ, Ливенскаго уѣзда, и сталъ часто приглашать ее въ свой домъ, гдѣ постоянно подпаивалъ ее и уговаривалъ уступить ему принадлежащую ей землю, обѣщая за это «кормить и поить ее до смерти» лучше ея дѣтей, съ которыми дома у нея часто происходили ссоры; такимъ путемъ, по объясненію потерпѣвшей, Щелкановъ выманилъ у нея предъявленные имъ въ судѣ векселя, которые она выдала ему всѣ въ теченіи Ноября мѣсяца 1897 года, заднимъ числомъ, написавъ ихъ «зря» въ нетрезвомъ состояніи, собственноручно подъ диктовку Щелканова; когда Щелкановымъ былъ предъявленъ искъ и она, потерпѣвшая, получила отъ Суда повѣстку о вызовѣ ея въ качествѣ отвѣтчицы въ Судъ, то Щелкановъ держалъ ее у себя подъ предлогомъ, что дѣти ея, узнавъ о выдачѣ ею векселей, станутъ ее «обижать», а потомъ самъ повезъ ее въ Елецъ и уговаривалъ, при помощи водки, признать на судѣ векселя правильными, что она и сдѣлала.—Дѣйствительно, изъ протокола, судебнаго засѣданія Елецкаго Окружнаго Суда, по гражданскому его отдѣленію, отъ 3 Февраля 1898 года по дѣлу о взысканіи Щелкановымъ съ Ильинской по векселямъ 10100 рублей, усматривается, что въ засѣданіе явились истецъ и отвѣтчица Ильинская, которая искъ признала правильнымъ, но затѣмъ дѣло Судомъ было отложено въ виду вышеуказаннаго заявленія опекуна Ильинской Барыбина. Свидѣтель дворянинъ Θеодоръ Константиновъ Барыбинъ показалъ, что въ Маѣ 1897 года, принимая имѣніе своей двоюродной сестры Ильинской въ завѣдываніе, онъ спрашивалъ арендатора Щелканова,—нѣтъ ли у него какихъ либо обязательствъ отъ Ильинской, на что тотъ отвѣтилъ отрицательно, что въ Январѣ 1898 года Ильинская, получивъ изъ Окружнаго Суда повѣстку, уѣхала къ Щелканову и вернулась уже послѣ слушанія дѣла въ Судѣ, причемъ Щелкановъ, считая свое дѣло выиграннымъ, пересталъ поить водкою Ильинскую, которая тогда же созналась ему, свидѣтелю, что дѣйствительно выдала безденежные векселя Щелканову и признала ихъ на судѣ и что, наконецъ, самъ Щелкановъ, когда былъ вызванъ ко второму засѣданію Суда, просилъ его помириться, обѣщая отказаться отъ векселей.—Тотъ же свидѣтель Барыбинъ, а также и свидѣтели: дворяне: Эдуардъ Фадѣевъ Мацѣевичъ, Митрофанъ Александровъ Малыгинъ, Евдокія Адріанова Шебашева, крестьянка Аграфена Иванова Леонова и вдова священника Анна Павлова Евсѣева удостовѣрили, что они, какъ близкіе знакомые Ильинской, давно и хорошо знаютъ ея жизнь, что Ильинская жила крайне бѣдно, значительныхъ денегъ никогда не имѣла, а особенно въ послѣднее время; что при жизни мужа она была въ полномъ у него подчиненіи и никто изъ знакомыхъ, зная отношенія супруговъ «не повѣрилъ бы ей въ долгъ ни единой копейки»; что она подвержена страсти къ спиртнымъ напиткамъ, при чемъ, «пьетъ даже простую водку изъ деревенскаго кабака», но и такую водку средства ея далеко не всегда позволяли ей пріобрѣтать, а свидѣтель крестьянинъ Александръ Ивановъ Савельевъ, жившій въ 1897 году работникомъ у Ильинской, показалъ, что денегъ у нея, ни въ ноябрѣ 1897 г., ни ранѣе этого времени не было, что онъ заключаетъ изъ того, что у Ильинскихъ въ то время «пропитаніе было нищенское и они не разъ ходили побираться картошками по деревнѣ». Свидѣтели крестьяне: Иванъ и Петръ Прокофьевы Сапроновы и Максимъ Астафьевъ Незнамовъ показали: Сапроновы — что въ началѣ Февраля 1898 г. они уѣхали въ г. Елецъ въ Окружный Судъ и всю дорогу съ ними ѣхалъ, также въ Судъ, Щелкановъ, который везъ Ильинскую на своей лошади и что въ Ельцѣ — они всѣ вмѣстѣ остановились въ одной гостинницѣ, а Незнамовъ—что онъ на своей лошади неоднократно возилъ Ильинскую къ Щелканову и особенно часто это было въ Ноябрѣ 1897 года.—Кромѣ того Ливинской Дворянской Опекой удостовѣрено, что Ильинская признана расточительницей и надъ ея имуществомъ назначенъ опекуномъ Θеодоръ Барыбинъ, а изъ осмотра векселей, представленныхъ въ Судъ Щелкановымъ, видно, что всѣ они писаны однимъ почеркомъ, сходнымъ съ подписью потерпѣвшей Ильинской, и значатся выданными въ с. Успенскомъ отъ имени вдовы Коллежскаго Ассесора Евдокіи Александровой Ильинской на имя Ливенскаго дворянина Ивана Николаева Щелканова: первый 30 Августа 1893 г. въ суммѣ 4000 руб;—второй 20 Апрѣля 1895 г. въ суммѣ—4000 руб. третій и четвертый 20 Августа 1895 г. въ суммѣ 50 рублей каждый; пятый—16 Января 1896 г. на сумму 1000 руб. и шестой 30 Апрѣля 1896 года на такую же сумму 1000 р.

Вслѣдствіе этого къ дворянину Щелканову было предъявлено обвиненіе въ томъ, что онъ въ Ноябрѣ 1897 г. въ с. Успенскомъ, Ливенскаго уѣзда, изъ корыстныхъ видовъ вовлекъ дворянку Ильинскую, воспользовавшись страстью ея къ спиртнымъ напиткамъ и спаивая ее, въ невыгодную для нея сдѣлку, побудивъ ее, лишенную вслѣдствіе опьяненія яснаго сознанія о значеніи принимаемыхъ на себя обязательствъ, выдать ему отъ своего имени шесть безденежныхъ векселей на сумму 10.100 руб., предъявленныхъ затѣмъ имъ ко взысканію въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ 7 Января 1898 года, т. е. въ преступленіи, пред. 3 ч. 1688 ст. Улож. Нак.

На судѣ потерпѣвшая Ильинская, шестидесятилѣтняя женщина съ явно выраженными признаками алкоголика, въ длинномъ и обстоятельномъ показаніи разсказала о спаиваніи ея до потери сознанія подсудимымъ и о выдачѣ ему векселей: поилъ ее Щелкановъ, по ея словамъ, и у себя въ домѣ, когда она тамъ гостила, присылалъ водку и къ ней на домъ тихонько отъ ея дѣтей. Цѣлымъ рядомъ спрошенныхъ затѣмъ свидѣтелей обрисовалась весьма неприглядная картина семейной жизни потерпѣвшей: Ильинская жила вмѣстѣ съ семнадцатилѣтнимъ сыномъ и дочерью, другой сынъ ея, уже женатый, жилъ въ сосѣднемъ уѣздѣ; дѣти какъ между собою, такъ и съ матерью постоянно ссорились и враждовали; оба сына вели очень нетрезвую жизнь; средства у Ильинскихъ были весьма ограничены и нуждаться, даже въ насущномъ кускѣ хлѣба, приходилось нерѣдко; тѣмъ не менѣе Ильинская, едва только появлялись у нея 5, 10 копеекъ, тотчасъ тратила ихъ на водку, на водку же, бывали случаи, обмѣнивались ею чай, сахаръ, мыло и т. п.; «сестра такъ пристрастилась къ водкѣ, свидѣтельствовалъ братъ потерпѣвшей, что за 20 коп., на полбутылку, съ нею можно сдѣлать все, что угодно.» Что касается отношеній между Ильинской и обвиняемымъ Щелкановымъ, то на судѣ выяснилось, что потерпѣвшая неоднократно гостила у Щелканова, причемъ послѣдній часто самъ присылалъ за нею лошадей; нерѣдко онъ отъ себя посылалъ ей водку и давалъ ее на дорогу.

Обвиняемый Щелкановъ какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи не призналъ себя виновнымъ и объяснялъ, что векселя, представленные имъ въ Судъ, были, выданы ему Ильинской сознательно именно въ тѣ числа, отъ которыхъ значатся написанными, и валюта по нимъ уплачена сполна частью деньгами, а частью процентами, нароставшими на долгъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ векселей переписаны только и замѣнили собой старые, которые имѣлъ онъ отъ Ильинской еще при жизни и съ согласія ея мужа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ своего защитника, Щелкановъ представилъ суду въ разъясненіе того обстоятельства, что Ильинская вовсе не была такой неправоспособной и недѣеспособной, какъ утверждаютъ два удостовѣренія Старшаго Нотаріуса Елецкаго Окружнаго Суда объ утвержденіи закладныхъ крѣпостей о займѣ Ильинской въ 1896 году у отставнаго поручика Селехова 1500 руб. и у елецкой мѣщанки Русиновой — 2200 руб. Спрошенный по этому поводу опекунъ Ильинской свидѣтель Барыбинъ показалъ, что ему ничего неизвѣстно объ этихъ закладныхъ, а сама Ильинская объяснила, что 1500 руб. по первой закладной пошли на уплату стараго семейнаго, а не ея лично, долга, а вторая закладная въ 2200 руб. была выдана для того, чтобы заплатить деньги и проценты по первой закладной.

Присяжные засѣдатели, послѣ продолжительнаго совѣщанія, оправдавъ Щелканова, признали въ то же время, что всѣ шесть векселей на сумму 10.100 руб., выданные на его имя Ильинской подписаны ею несознательно, а въ состояніи опьяненія.

Пермскій Окружный Судъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно слушалось въ гражданскомъ отдѣленіи Пермскаго Окружнаго Суда любопытное для провинціи, особенно столь далекой какъ Пермь, исковое дѣло, заключавшееся въ слѣдующемъ:

Крупная землевладѣлица Е. Н. С-на въ октябрѣ 1898 г. пообѣщала нѣкоему С. В. К-ву заплатить по 1 р. за десятину, если онъ найдетъ покупателя на ея имѣніе и если покупатель согласится на ту цѣну, которую назначитъ она сама. Продаваемое имѣніе заключаетъ въ себѣ 4774 десятины и потому г. К. принялся рьяно за дѣло. Вскорѣ покупатель былъ г-жѣ С-ной представленъ, она заявила ему свою цѣну и послала осмотрѣть имѣніе; тотъ по возвращеніи изъявилъ согласіе на условія г-жи С., но она не дала ему категорическаго отвѣта, а немного спустя продала имѣніе другому лицу за высшую цѣну. Вотъ эти-то обстоятельства и дали г-ну К-ву поводъ предъявить въ судѣ искъ къ Е. Н. С-ной объ уплатѣ ему 4774 руб.

Со стороны отвѣтчицы въ судѣ выступилъ прис. повѣр. Вармундъ, объяснившій, что его довѣрительница выдала бы К-ву обѣщанную сумму, если бы продала имѣніе найденному имъ покупателю, но въ дѣйствительности его покупатель запродажной не совершилъ, а послалъ по осмотрѣ имѣнія телеграмму въ Петербургъ тому лицу, для котораго имѣніе покупалось, такъ что К-вымъ былъ найденъ не покупатель, а посредникъ. Послѣдній не совершилъ запродажной, не принялъ обязательства купить, дача для продажи была свободна и была продана безъ всякихъ усилій и за большую сравнительно съ покупателемъ, рекомендованнымъ К-вымъ, цѣну имъ, прис. пов. Вармундомъ, по порученію Е. Н. С-ной. Какую-же роль игралъ, какіе труды и работу выполнилъ К-въ, чтобы имѣть право требовать почти 5000 р.?

На этотъ вопросъ отвѣтилъ прис. пов. Львовичъ-Кострица, защищавшій интересы истицы. По его мнѣнію, между г-жей С-ной и его довѣрителемъ заключенъ былъ словесный договоръ личнаго найма. Найти покупателя—трудъ не легкій, а потому здѣсь была работа и договоръ о ней; Е. Н. С-на напередъ эту работу оцѣнила въ 4774 р., она должна и исполнить свое обязательство, такъ какъ покупатель былъ найденъ ей и на ея условія соглашался. Никто ее не принуждалъ принимать услуги К-ва и договариваться о платѣ, а потому договоръ этотъ долженъ быть исполненъ.

Прис. повѣр. Вармундъ возражалъ противъ иска такими соображеніями. Вправѣ ли собственникъ, поручившій коммиссіонеру найти покупателя на имѣніе, не дожидаться результата поисковъ, искать самъ и затѣмъ продать? Конечно вправѣ, если отказъ распоряжаться имѣніемъ не сдѣланъ письменно. Въ основу иска положена депеша г-жи С-ной отъ 5 апрѣля 1899 г. къ К-ву, въ текстѣ которой стоитъ слово не «соглашаюсь», а—«соглашусь» уплатить за услуги и одновременно же послана ею другая депеша къ своему главноуправляющему: «рѣшать продажу буду сама», такъ что Е. Н. С-на не только не обязалась продать рекомендуемому К-вымъ лицу свое имѣніе, но и простое *обѣщаніе* дать гонораръ высказано весьма условно. Къ тому-же и вообще-то такое обѣщаніе сорвалось лишь въ трудную минуту, о которой зналъ и которою воспользовался К-овъ. Въ апрѣлѣ 1899 г., какъ удостовѣрено допрошенными свидѣтелями имѣніямъ г-жи С-ной угрожала продажа съ публичнаго торга за недоимки земству и банкамъ, денегъ свободныхъ въ кассѣ не было на уплату и не хватало на выполненіе одного подряда. Въ эту минуту предложилъ свои услуги за дорогую цѣну К-овъ съ октября 1898 г. до сего времени не подававшій о себѣ слуху, когда-же сдѣлка съ его покупщикомъ стала отсрочиваться, то въ банки полетѣли анонимныя письма съ цѣлью вызвать противъ г-жи С-ной крутыя мѣры. Все время К-овъ увѣрялъ С-ну, что продаваемое имѣніе не стоитъ назначенной ею цѣны и что данный покупатель единственный и случайный, между тѣмъ вскорѣ-же и безъ особыхъ усилій имѣніе то было продано за высшую цѣну другому лицу. Подобныя фальшивыя увѣренія и смутили на нѣкоторое время С-ну до того, что она подъ вліяніемъ временнаго, внушеннаго К-вымъ, заблужденія обронила ему неосторожное обѣщаніе, выраженное, впрочемъ, весьма неопредѣленно относительно наступленія момента и условій его исполненія.

Окружный судъ послѣ продолжительнаго совѣщанія въ искѣ отказалъ и присудилъ въ пользу г-жи С-ной судебныя и за веденіе дѣла издержки.

СПИСОКЪ ДѢЛЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ КЪ СЛУШАНІЮ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

На 12 Января. По Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Общ. Заверце съ Варш.-Вѣнск. ж. д. 2 дѣла; Упр. Казенн. ж. д. съ Калугинымъ, Амантовымъ, Ивановымъ; Общ. Моск.-Кіево-Воронежск. ж. д. съ Пальчиковскимъ; Шрейдера съ Закавказскою ж. д.; Варшаво-Тереспольск. ж. д. съ Зыскиндомъ; Общ. Моск.-Кіево-Воронежск. ж. д.

Съѣздовыя: Русск. Общ. Пароход. и Торг. съ Росс. Общ. Страх. и Трансп. кладей; Упр. Казенн. ж. д. съ Шварцемъ, Розенблюмомъ; Гора съ Общ. Риго-Двинск. ж. д.

На 12 Января. По 1 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Соколова съ Ниловой и Новосоловецкой пустынями; кр. с. Городища съ Рау; Кыштымскихъ Гор. Заводовъ съ Мякотинскимъ с. общ.; Лукошскаго съ Зельченко; Ярославской Духовн. Консист. съ Шереметевымъ; Безмѣнова съ Торг. дом. Бр. Виллеръ и К°; Сахно-Устимовичъ съ Хряковымъ; Коптелева съ Ивановымъ; Правл. Общ. Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическ. завод. съ Смирновымъ; Казанскаго Гор. Общ. съ Гамѣевымъ; Гусевой съ Гусевыми; Причта церкви Спаса Преображенія Господня въ с. Кореневѣ съ кн. Голицынымъ; Общ. кр. сл. Абрамовской съ Крутелевымъ.

Съѣздовыя: Кр. д. Суходолы съ Кунаковичъ; Пашковскаго съ Менцинской; Талаласа съ Ширвисовыми; Шатило съ Рапопортъ; Сербиновича съ Шкетей; Пелипенко съ Богодуховской Гор. Упр.; с. Тарасовки съ Слѣшинскимъ и др.; Андреевой съ Кондоянаки; Кельма съ Кельмомъ; Зекулиса и др. съ Кузникомъ и др.; Мартинайтиса съ Володкомъ и др.; Кузьмича и др. съ Неловолою; Шумскаго съ Павельчикомъ; Гудыловичей; Гусакова съ Ліозко; Теплова съ Потѣхиной; Пурлисовъ съ Верницкимъ; Анищенки съ Асташенкою; Твардовскаго съ Коревицкимъ; Баранова съ Федоровымъ; Яцевича съ опек. мал. Яцевичей; Бѣляка съ Коробцемъ и др.; Миколайтисовъ съ Бальчунасомъ; Насѣдкина съ Шульгинымъ и др.; Бакмутова съ Дудниковой; Лунія съ Вайнеромъ и др.; Цыганкова съ Афоньковымъ; кр. с. Сіянецъ съ Гушанскимъ.

На 13 Января. По 2 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Цагалова съ Шоршоровымъ и Рѣзановымъ; Гартинговъ и Феодосіу съ кн. Мещерскими; Князевыхъ и др.; Упр. Госуд. Имущ. Курской и Орловской губ.; Пересвѣтъ-Салтана съ Моховымъ и Случановскими; Гутникова съ Піотровскимъ; Шварца съ Офинымъ, Бондарева съ Шевченкомъ; Крохоняткиныхъ съ Вахромѣевымъ.

Съѣздовыя: Журавлева съ Поляковымъ и Журавлевымъ; Чередкина съ 3-мъ Гуляйпольскимъ с. общ.; Зайчика съ Кошицемъ; Овчаренко съ Овчаренкомъ; Переля съ Захаровымъ; Миллера съ Кузьминымъ; Бомштейна съ Унѣховскимъ; Читаева съ Почоловымъ; Кошевника съ Масловскимъ; Кинчей съ Гр. Орловской. Бондаренка съ Зининымъ и Зубенкомъ; Лосева съ Попондопуло; Кыльчика съ Срибнеромъ; Манзы и др. съ Рыльборгомъ; Бар. Жомини съ Забродинымъ и Матвиными; Гринберга съ Цесарской; Добровольскаго съ Кожевниковымъ; Подклѣтнова съ Клекнеромъ; Гинцбурга съ Лешевичъ; Лавринова съ Турбиновымъ и Лебедевымъ; Холявина съ Ступинымъ; Подиковыхъ съ Чубручскимъ; Буянова съ Климовымъ; Гутнера съ Правлен. Коммерч. Страх. Общ.; Красильникова съ Налбандовымъ; Шарейко съ Шухардтомъ; Штейна съ Каганомъ; Малышева съ Никитинымъ; Торг. д. «И. Ф. Шенлейнъ» съ Гаккелемъ; Маркова съ Свиридовымъ.

На 13 Января. По 3 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Гр. Тышкевичей съ Римско-Католическою Духовною Консисторіею; Буковскаго и др. съ Вичулисъ и др.; Есауловой съ Яковенко; Общ. кр. с. Маньковки съ Еловицкимъ; кн. Друцкаго Соколинскаго и Черновой съ Мощинскимъ и Яскольдомъ; Акимовыхъ и др. съ опекою надъ имущ. Сергѣя Цонина; Горбачева съ Горянскою и др.; М. Архипова съ Е. Архиповой; Лаута съ Носовско-Казарскимъ свеклосахарнымъ заводомъ; Вахрамѣева съ Буевымъ.

Съѣздовыя: Михайлова съ Панченко; Стакялло и др. съ Чепонисомъ и др.; Фурмана и Максимова съ Шмохинымъ; Уряшзона съ Годфруа; Ратновскаго съ Карумъ; Барабана съ Ходневичемъ; М. Кузьминыхъ съ А. Кузьминыхъ; Коркина съ Москалевымъ; Ковалева съ Тарасэнко; Таненбаума съ Збаромъ; Ковтуна съ Михалюками; Индрунаса съ Годелло; Урбановича съ Хвилевицкимъ; М. Спѣшилова съ П. Спѣшиловымъ; Волгина съ Нестеровымъ; Кенигсона съ Шауръ; Общ. Моск.-Кіево-Воронежск. ж. д. съ Василенками; Рыбальскаго съ Либерманомъ; Янковскаго съ Степановой Домбровскаго съ Таубе; Гавейки и др. съ Скребелемъ; Дрогоіовскаго съ Лукашевичъ; Соколова съ Башмаковой; Агѣева съ Ситниковымъ; Зупермана съ Исаковымъ; Брюхановой съ Венедиктовыми; Поликарпова съ Галатовымъ.

На 14 Января. По 4 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Общ. Моск.-Кіево-Воронежск. ж. д. съ Горбачемъ; Упр. Казенн. ж. д. съ Егоровой, Едишерашвили, Скобликовой; Правл. Невской пригородн. конно-жел. дор. съ Изотовой; Общ. конно-жел. дор. въ Москвѣ съ Скачковымъ; Клименко съ Екатериненск. ж. д.

Съѣздовыя: Упр. Казенн. ж. д. съ Абрамовичемъ, Шкальникомъ, Родинымъ, Бартеневымъ и др., Бр. Бабкиными, Гр. Хмѣльницкимъ, Моэсомъ, Гарнцемъ, Шифринымъ 17 дѣлъ, Магида, торг. д. Г. Эдельмейнъ и К°, Барковскимъ, Горомъ, Хайкинымъ, Бейтлеръ, Кономъ, Шафаренко, Соксгобензономъ; Позднякова съ Общ. Владикав. ж. д.; Левинсона съ Моск.-Брестск. ж. д.; Зильбермана съ Моск.-Кіево-Воронеж. ж. д. 2 дѣла; Видра, Нечаева-Мальцева, Шапира, Кинниса съ Юго-Западн. ж. д.; Карпенко, Шаевича съ Общ. Юго-Восточ. ж. д.; Общ. Лодзинск. фабр. ж. д. съ Фуксомъ; Дуневича, Зильбермана 2 дѣла, Шуры, Вертхейма съ Рязанско-Уральск. ж. д.; Когана съ Риго-Орловск. ж. д.; Тов. Бумаго-Троицкой мануфактуры Бр. І. и А. Горбуновыхъ съ Юго-Западн. ж. д.; Пупко, Зальмановича съ Упр. Полѣсск. Казенн. ж. д.; Мазина съ Либаво-Роменск. ж. д.; Папкова съ Владикавказск. ж. д.; Эйдлина съ Екатерининскою ж. д.; Гальперна съ Общ. Варш.-Вѣнск. ж. д.

На 14 Января. По 5 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Ривлина; Панченко съ Гольдбергомъ; Антоновой съ общ. кр. с. Вышгородъ; Волхонской; Поповой съ Годелюкомъ; Вебера; кр. д. Макарова съ Высокоборскимъ с. общ.; Савицкой съ Абаза.

Съѣздовыя: Осканова съ Лодочниковой; Курпленко съ Геллеромъ; Попова съ Кeрономъ; Хвераги съ Стакелюномъ; Надольскаго съ Либерманомъ; Нудельмана съ Прилуцкимъ; Пименова съ Тарасовымъ; Букина съ Волковымъ; А. Эйдригевичъ съ П. Эйдригевичъ; Быкова съ Сосинковскимъ; Фалькнера съ Тальянскимъ; Добрина съ Романовымъ; Островерхова съ Литвинымъ; Молчанова съ Винокуровымъ; В. Галкина съ М. Галкинымъ; Арутюнова съ Родовскимъ; Федорова съ Лилипаровымъ; Рабиновича съ Володкевичемъ; Плоткина съ Липкой; Абухъ-Вонзатинской съ Желизко; Любина съ Фронцузомъ; Ритенберговъ съ Канторомъ; Жигулева съ Гурьяновымъ; Лукьянова съ Артемьевымъ; Бетько съ Шаевскимъ; Зимина съ Давыдовой; Шпринцина съ Тихоновой 2 дѣла; Вагнера съ Крюковымъ; Хлопотова съ Песковымъ.

На 13 Января. По 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляціонныя: общ. «Австрійскій Ллойдъ» съ общ. Азовск. парох. о 2500 р. съ %; Агаева съ Аліевымъ о 925 р. 78 к.; фирмы бр. Собернгеймъ съ фирмою бр. Фукельманъ 3646 р. 76 к. съ %; Немировскаго съ Карапатницкимъ о 2208 р. 39 к. съ %; Леушина съ Шумиловой о дачѣ отчета.

Частныя: по жалобамъ на Спб. Коммерч. судъ: Мордвинова; Московск. бирж. артели Сѣверн. общ.: Новикова; пов. Броувера; пов. Цѣховой; пов. Рудницкаго; по жалобамъ на Московск. Коммерч. судъ: пов. Смирнова и Лушникова; пов. Вогау; по жалобамъ на Одесск. Коммерч. судъ: Генордо; пов. Бродскаго; прош. Мандельштама.

На 11 Января. По апелляц. столу Угол. Кас. Д-та

По отзывамъ: Корвинъ-Каменовскаго Ташкентск. С. П. 343 и 411 ст. ул.; Барановскаго Тифлисск. С. П. 377 и 378 ст. ул.; Перова Московск. С. П. 347 ст. ул.; Абдурахахъ-бека-Теймуратбекова Тифлисск. С. П. 1 ч. 447 ст. улож.

На 13 Января. По 1 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Упр. Акц. Сб. Ковенск. М. С. по обв. Вилька; Синельниковой Харьковск. М. С.; Станкевичей Шавельск. М. С.; Ховива Невельск. М. С.; Дрибинъ Тельшевск. М. С.; Чебана и Фридмана Кишиневск. О. С.; Векслера Кишиневск. О. С.; Бендерскаго и Богакапера Кишиневск. М. С.; Ловчинскаго Кишиневск. М. С.; Митюкова Костромск. О. С.; Кабанецъ Троицк. О. С.; Упр. Акц. Сб. Петроковск. 2 окр. М. С. по обв. Іосковича; Котляровой Липовецк. М. С.; Упр. Акц. Сб. Г.-Гробинск. М. С. по обв. Тельте; Упр. Акц. Сб. Ейск. М. С. по обв. Горбачева; Мартынюка и др. Новоградволынск. М. С.; Юдкиной Могилевск. М. С.; Гуревичъ Могилевск. М. С. Кривицкаго Виленск. М. С.; Рабиновича Житомірск. М. С.; Клявина Р.-Вольмарск. М. С.; Шпилевской Гродненск. М. С. Андреева В.-Вайсенштейнск. М. С.; Щербаченко Херсонск. О. С.; Каца Лидск. М. С.; Матвѣева Оренбургск. О. С.; Райзманъ Варшавск. 1 окр. М. С.; Упр. Акц. Сб. Полоцк. М. С. по обв. Новиковой; Амплеева Спб. Ст. М. С.; Фиртмана Уманск. М. С.; Гельмана Ушицк. М. С.; Упр. Акц. Сб. Ейск. М. С. по обв. Горшковыхъ; Леви Люблинск. 1 окр. М. С.; Горгеля Петроковск. 3 окр. М. С.; Берберъ Петроковск. 3 окр. М. С.; Розена Петроковск. 3 окр. М. С.; Шмоткина Лепельск. М. С.,—всѣ по обв. въ наруш. пит. и таб. уст.; Гулинюка Староконстантиновск. М. С.; Нач. Тамож. окр. Калишск. 1 окр. М. С. по обв. Шлезингера,—всѣ по обв. въ нар. тамож. уст.; Почтера Лидск. М. С.; Шустера Б.-Сокольск. М. С.; Вевермана Радомск. 2 окр. М. С.; Кагана Васильковск. М. С.; Черкеса Житомірск. М. С.; Вайсбаума Варшавск. Гор. М. С.; Соколовскаго Петроковск. 3 окр. М. С.; Лавриновича Варшавск. С. П.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Попова Саратовск. М. С. 174 ст. у.; Питерова Пензенск. О. С. 170^1 ст. у.; Рябинкина Астраханск. О. С. 1483 ст. ул.; Тюменева Пензенск. О. С. 170^1 ст. у.; Штанковицъ Саратовск. О. С. 170^1 ст. у.; Зарѣцкаго Тамбовск. О. С. кража; Дмитріева Астраханск. Гор. М. С. 173 ст. у.; Потѣева Астраханск. Гор. М. С. 130 ст. у.

Прошеніе Іоахима о возобновленіи дѣла.

Протестъ Тов. прокур. на Троицк. О. С. по обв. Куликова по 1657 ст. ул.

На 14 Января. По 2 Отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Семеновой Симферопольск. О. С. 1454 ст. ул.; Бѣленко Елисаветградск. О. С. 1707 ст. ул.; Высоцкихъ и Богданова Могилевск. О. С. 1489 ст. ул.; Иванова Великолуцк. О. С. 1454 ст. ул.; Штейберговъ и Бендерскаго Кишиневск. О. С. 940 ст. ул.; Володарскаго и Меламедова Елисаветградск. О. С. 1642 ст. ул.; Курневичъ СПБ. О. С. 1606 ст. ул.; Алекпера-Али-Мадатъ-оглы на опред. Тифлисск. С. П.; Забары Уманск. О. С. 1707 ст. ул.; Гоніондскаго Гродненск. О. С. 1707 ст. ул.; Цильвека на опред. Р.-Вольмарск. М. С.; Данилюка и др. Гродненск. О. С. 1489 ст. ул.; Іосковича на опред. Варшавск. С. П.; Соколенко Одесск. О. С. 1454 ст. ул.; Шевырялиной Новгородск. О. С. 170^1 ст. у.; Петрова СПБ. О. С. 1647 ст. ул.; Кучерука и Пузыря Староконстантиновск. М. С. кража; Гасюка и Уманца К.-Подольск. О. С. 1647 ст. ул.; Сороки Гродненск. О. С. 1455 ст. ул.; Иванова СПБ. О. С. 1692 ст. ул.; Пелеподіевой Елисаветградск. О. С. 1655 ст. ул.; Слизкаго Нѣжинск. О. С. 1606 ст. ул.; Фридмана и Копыта К.-Подольск. О. С. 1647 ст. ул.; Кристовингъ и Ярва Псковск. О. С. 556 ст. ул.; Ройзена и Пантуха Одесск. О. С. 236 ст. ул.; Дорофѣева Кіевск. О. С. 1524 ст. ул.; Радченко Стародубск. О. С. 1450 ст. ул.; Яковлева Псковск. О. С. 1489 ст. ул.; Бугаева СПБ. О. С. 1692 ст. ул.; Гинзбургъ и др. Могилевск. О. С. 942 ст. ул.; Лимонника Кіевск. М. С. кража; Наданскаго на опред. Московск. С. П.; Абашидзе на опред. Тифлисск. С. П.

Протесты: Товарищей прокуроровъ: на К.-Подольск. О. С. по обв. Клейнермана по 169 ст. у.; на Луцк. О. С. по обв. Зиссера по 1655 ст. ул.; Прокурора на Кіевск. О. С. по обв. Прокончука и др. въ кражѣ.

На 15 Января. По 3 Отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Маслова Спб. Ст. М. С. 169 ст. у.; Оксюка Полтавск. О. С. кража; Бѣлоцвѣтова Спб. Ст. М. С. 38 ст. у.; Іоффе и Лаврентьева Спб. Ст. М. С. 38 ст. у.; Дѣянова Спб. Ст. М. С. 38 ст. у.; Тютрина Спб. Ст. М. С. 38 ст. у.; Штейнгаузена Спб. Ст. М. С. 38 ст. у.; Лемешевскаго Рѣжицк. М. С. 146 ст. у.; Козьминыхъ и др. Воронежск. О. С. 1621 ст. ул.; Гальцова Воронежск. О. С. 169 ст. у.; Шагина Воронежск. О. С. 169 ст. у.; Соловьева Тверск. О. С. 1643 ст. ул.; Кійко и Бѣлоуса Харьковск. О. С. 1651 ст. ул.; Цвѣткова и Горшкова Московск. О. С. 1642 ст. ул.; Кириллова и Аристова Спб. Ст. М. С. кража; Алхимкина Тульск. О. С. 172 ст. у.; Крашенниковой Тверск. О. С. 1606 ст. ул.; Сребницкой Житомірск. М. С. 131 ст. у.; Шевчука Липовецк. М. С. кража; Коваля Кіевск. М. С. кража; Чугунова Спб. Ст. М. С. 131 ст. у.; Мельвиля и др. В.-Голдингенск. М. С. 29 ст. у.; Паукула В.-Валск. М. С. 41 ст. у.; Морозова и Новикова Рязанск. О. С. 169 ст. у.; Головина и Морокова Московск. О. С. 1641 ст. ул.; Польянникова и Фастова У.-Медвѣдицк. О. С. 1647 ст. ул.; Панимашъ Черкасск. М. С. 169 ст. у.; Ивченко и Роженокъ Екатеринбургск. О. С. 601 ст. ул.; Архипова и др. Калужск. О. С. 1483 ст. ул.; Кононова Сарапульск. О. С. 1606 ст. ул.; Юрковыхъ и Килиной Сарапульск. О. С. 1453 ст. ул.; Бѣлова Владимірск. О. С. 1652 ст. ул.; Бондеръ Б.-Литовск. М. С. 172 ст. у.; Сарычева и др. Тульск. О. С. 1455 ст. ул.; Попова Симбирск. О. С. 1455 ст. ул.; Агапова и др. Владимірск. О. С. 1641 ст. ул.; Мартынова Смоленск. О. С. 1451 ст. ул.; Никольскихъ Нижегородск. О. С. 942 ст. ул.; Тишина Орловск. О. С. 1647 ст. ул.; Козлова Тульск. О. С. 1489 ст. ул.; Коновалова Воронежск. О. С. 1692 ст. ул.; Алтера З.-Острожск. М. С. кража; Синкевича-Кунатицкаго Пинск. М. С. присвоеніе; Любинецкаго Могилевск. М. С. 142 ст. у.; Левицкаго и др. Летичевск. М. С. 136 ст. у.; Жукова Московск. О. С. 1525 ст. ул.; Нефедовой Курск. О. С. 1483 ст. ул.; Садкевича Смоленск. О. С. 1641 ст. ул.; Соломона Московск. О. С. 1160 ст. ул.; Борисова и Денисова Чериковск. М. С. кража; Олейника Могилевск. М. С. соучастіе въ кражѣ; Ткаченко Таращанск. М. С. кража; Креминскаго Липовецк. М. С. кража; Офера Новоградволынск. М. С. 106 ст. у.; Яковлева Курск. О. С. 1483 ст. ул.; Тюрина и др. Московск. О. С. 1160 ст. ул.

Протесты: Товарищей Прокур.: на Смоленск. О. С. по обв. Плотвичкина по 1593 ст. ул.; на Тульск. О. С. по обв. Грязнова и др. въ убійствѣ; на Харьковск. О. С. по обв. Звѣрева по 1656 ст. ул.; Прокурора на Ярославск. О. С. по обв. Гусева по 1655 ст. ул.

На 14 Января. По 4 отдѣленію угол. касс. деп.

Жалобы: Анисимова Никольск. М. С. въ наруш. лѣсн. уст.; Управл. Госуд. Имущ. Витебскій М. С. по обв. Тиханова въ порубкѣ лѣса; Управл. Госуд. Имущ. Волынск. М. С. по обв. Лемперта по 57^2 ст. у.; Романовича Спб. ст. М. С. въ возобновл. дѣла; Петрушенко Рѣчицко-Мозырскій М. С. кража; Пазюрича Ровенскій М. С. кража; Панкратьева Дисненскій М. С. кража; Винтера Ковельскій М. С. по обв. Слабушевскаго въ покупкѣ завѣдомо краденаго; Надобы и Грицюка Сквирскій М. С. кража; Лаптева Виленскій М. С. 170 ст. у.; Могарычева и Когоны Херсонскій О. С. кража; Козловской Ямпольскій М. С. по обв. Пташникъ въ кражѣ; Витюка Ямпольскій М. С. кража; Мардера Дубенскій М. С. 177 ст. у.; Яценкова-Квитки Ушицк. М. С. кража; Юхимчука Дубенскій М. С. покушеніе на кражу; Шенкера Варшавская С. П. 940 ст. ул.; Мореплавцева Иркутская С. П. 2 ч. 571 ст. ул.; Кербалай-Алекперъ-оглы и Байрамъ-Кулій-Мамедъ-Таги-оглы Тифлисск. С. П. 1455 ст. ул., Чейшвили и др. Тифлисск. С. П. 1629 и 1632 ст. ул.; Кулибекова Тифлисск. С. П. 13 и 362 ст. ул.; Мелконанца Тифлисск. С. П. покуш. на убійство; Семенова Тифлисск. С. П. 1697 ст. ул.; Мамета-Садыкъ-Галіева-Курбанъ-оглы Иркутск. С. П. 1454 ст. ул.; Харадзе Тифлисск. С. П. 1483 ст. ул.; Галиса Варшавск. гор. М. С. по обв. Симы Галисъ по 142 ст. у.; Ленина Кѣлецк. 1 окр. М. С. самоуправство; Кицинскаго Люблинск. 2 окр. М. С. 142 ст. у.; Вачнадзе Тифлисск. С. П. покуш. на убійство; Моргуна Екатеринодарск. М. С. нанесеніе побоевъ; Фата Екатеринодарск. М. С. по обв. Адосидиса въ клеветѣ; Луллы Спб. С. П. 1 ч. 1692 ст. ул.; Иле Спб. С. П. 1 п. 3 ч. 354 ст. ул.; Хацалы и др. Варшавск. С. П. 1465 ст. ул.; Новака Петроковск. 3 окр. М. С. 123 и 128 ст. уст.; Верушевскаго Кѣлецк. 2 окр. М. С. 135 ст. у.; Навроцкаго Кѣлецк. 2 окр. М. С. 131 и 136 ст. у.; Ивана Коваленко Екатеринодарск. М. С. по обв. Степана Коваленко въ кражѣ; Портнаго Кіевск. С. П. 1535 ст. ул.; Симона Кіевск. С. П. 285 и 286 ст. ул.; Свицинскаго Радомск. 1 окр. М. С. 31 ст. у.; Трица Ломжинск. 2 окр. М. С. 140 и 141 ст. у.; Сандеровъ Варшавск. Гор. М. С., 30, 31 и 123 ст. у.; Осипова Владикавказск. М. С. 180 ст. у.; Котовича Люблинск. 2 окр. М. С. 152 ст. у.; Захарова Тифлисск. С. П. преступл. должн.; Фараджа-Кербалай-Багиръ-оглы Тифлисск. С. П. 1484 ст. ул.; Геруса Тифлисск. С. П. 1642 ст. ул.; Ягомана и Фукса СПБ. С. П. 1647 ст. ул.; Уховребашвили Тифлисск. С. П. 1651 ст. ул.; Шадковской Петроковск. 3 окр. М. С. 131 ст. у.; Лабзина Московск. С. П. 3 ч. 196 ст. ул.; Колобова Московск. С. П. 354 ст. ул.; Байдина и Виноградова Армавирск. М. С. по обв. Шатохина и Бражнова въ кражѣ; Окнинскаго Сѣдлецк. 1 окр. М. С. 153 ст. у.: Пенчковъ Сувалк. 1 окр. М. С. кража; Пржедвоевскаго Радомск. 1 окр. М. С. 142 ст. у.; Рудгальва СПБ. С. П. 1681 и 1666 ст. ул.; Яшева Тифлисск. С. П. 2 ч. 1484 ст. ул.

Протесты: Товар. прок. на Казанск. С. П. по обв. Безматерныхъ по 323 и 270 ст. ул.; Тов. прок. на Московск. С. П. по обв. Ниценкова по 2 ч. 282 ст. ул.; Прокурора на Харьковск. С. П. по обв. Ефимовой по 2 ч. 282 ст. ул.; на Прокурора Харьковск. С. П. по обв. Хопрова по 2 ч. 282 ст. ул.; Товар. Прок. на Московск. С. П. по обв. Крутецкаго по 377 ст. ул.

Прошеніе Барабаша о возобновл. дѣла; **Рапортъ** СПБ. Стол. Мир. Судьи 4 уч. о возобновл. дѣла о Промультѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которую получаютъ «Юридическую газету»; б) когда и кѣмъ подана жалоба: в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ жалоба отправлена въ сенатъ. При неисполненіи этихъ условій запросы будутъ оставляемы безъ отвѣта. Справки даются лишь такимъ подписчикамъ, кои внесли полную годовую плату за газету.

4. *Подписчику № 2651.* Дѣла Гисина № 5244/98 о 256 р. 52 коп. № 5245/98 г. о 225 р. р. 65 коп. и № 213/99 г. о 416 р. 14 коп. не доложены.

5. *Подписчику № 654.* Дѣло Грабарскаго не доложено.

Редакторъ—издатель М. В. Чичинадзе.

Типографія Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., № 88.

000180854
ЮФ СПБГУ